

«ДНЕСЬ СПАСЕНИЕ МИРУ, ЯКО ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!»

«Яко с нами Бог». Пасха Христова 6 мая 1945 года – День Победы нашего народа в Великой Отечественной войне

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых. (1 Пет. 1,3)

Преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В этот дивный и высокаторжественный день, наполненный особой радостью о восставшем из гроба Господе Иисусе, сердечно поздравляю всех вас с великим и миротворительным праздником Пасхи и обращаю к вам древнее жизнеутверждающее приветствие:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ныне полнота Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви величает пенями и песнями духовными воскресение из мертвых Сына Божия и Сына Человеческого Господа нашего Иисуса Христа, разрушившего власть смерти и отверзшего нам вход в Свое Нетленное Царство. Поистине сегодня все наполнилось светом: и небо, и земля, и прерисподняя; все творение празднует восстание Христа, в Котором оно утверждается (Канон Святой Пасхи). Подобно евангельским женам-мироносицам и иным ученикам Спасителя, которые стали первыми свидетелями воскресения, мы призва-

ны возвещать сию великую радость людям - тем, кто нам близок и дорог, тем, кто нас окружает, тем, кого мы знаем. Мы говорим им: Христос воскрес! И как тогда, многие столетия назад, одни из них, веруя, тотчас отвечают: воистину воскрес! Другие, как апостол Фома, сомневаются и говорят: пока не увижу Его сам, пока не прикоснусь к Нему, не поверю (Ин. 20, 25). Иные же и вовсе отвергают эту весть.

Вера в воскресение Господа Иисуса является тем незыблемым основанием, тем непоколебимым столпом, на котором зиждется христианство. «Если Христос, умерев, не смог воскреснуть, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — то и грех не истреблен, и смерть не побеждена, и не мы только тщетно проповедовали, но и вы тщетно уверовали» (Беседа 39 на 1-е послание к Коринфянам).

Своим искупительным подвигом Спаситель соединил Небесное и земное, Вечное и временное, Творца и творение, Бога и человека. Он преодолел ту пропасть, которая на заре истории отделила первых людей от их Создателя. Через нарушение данной им заповеди, через их непослушание Творцу в мире стали господствовать грех и смерть. Когда же, по слову апостола Павла, пришла полнота времени, Бог ради нашего спасения послал Своего Единородного Сына, чтобы нам получить усыновление (Гал. 4, 4-5).

Христос, как непорочный и чистый Агнец Божий, берет на Себя грех мира (1 Пет. 1, 19; Ин. 1, 29). Являя послушание Небесному Отцу даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 8), Он приводит человечество к его Создателю, примиряет его с Ним. Будучи Сыном Божиим по природе, Он соделывает нас сынами Божиими по благодати. Господь открывает нам путь нравственного преображения и духовного восхождения к вечной и блаженной жизни с Богом в невечернем дни Царствия Его (Канон Святой Пасхи).

Освободив нас от рабства греху, сокрушив власть мироправителей тьмы века сего — духов злобы поднебесных (Еф. 6, 12), Господь возносится на небо, где восседает в неприступной славе одесную Превечного Отца. Одновременно Он не оставляет нас здесь, на земле, и неотлучно находится со Своими учениками, которые вместе образуют Его Тело — Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Христос, Ее Глава, ведет этот корабль спасения сквозь бурные воды житейского моря в тихую небесную гавань, где будет Бог все во всем (1 Кор. 15, 28).

Составляя Святую Церковь, мы, христиане, являемся продолжателями Его славной миссии в мире. Как многое множество бывших прежде нас братьев и сестер по вере — апостолов, жен-мироносиц, мучеников, святителей, преподобных и праведных,

мы призваны провозглашать имя Господа, возвещать в народах дела Его (1 Пар.16, 8). Мы призваны проповедовать о Сыне Божием и Сыне Человеческом, Который по неизреченной любви к нам пролил за нас на Кресте Свою пречистую Кровь. Мы призваны и словами, и делами, всей своей жизнью свидетельствовать людям о Том, Кто был изъязвлен и мучим за беззакония наши (Ис. 53, 5) и воскрес для оправдания нашего (Рим. 4, 25).

Дорогие братья и сестры! Хотел бы вновь и вновь от всего сердца поздравить вас со светлым праздником праздников и торжеством из торжеств — с Пасхой Божией спасительной (Канон Святой Пасхи). Как наставляет нас святой апостол Иоанн, будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, Который возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши. Если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга (1 Ин. 4, 7-11). Пусть эти дивные слова неизменно будут для нас руководством на всех путях жизни, пусть они вдохновляют нас на совершение добрых дел, на служение нашим ближним и дальним. Аминь.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный, ибо **ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ
Пасха Христова, 2019 год

«БУДЕМ СТРЕМИТЬСЯ К МИРУ И ТВОРИТЬ МИР»

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ Митрополита Самарского и Тольяттинского СЕРГИЯ
Преосвященным архипастырям, досточтимым пастырям, боголюбивым монашествующим
и мирянам САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ

*Христос воскрес из мертвых, смерть смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.
И нам дарова живот вечный, поклоняемся Его тридневному Воскресению.
(Из Пасхального канона на утрени).*

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей

Сердечно поздравляю вас, дорогие во Христе архипастыри, христолюбивые пастыри, боголюбивые иноки и инокини и благочестивые миряне Самарской епархии.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Мы много раз повторяем и будем повторять эти священные слова и в храмах, и при встрече друг с другом – сегодня и в предстоящие сорок дней.

С Воскресением Христовым воскресла на земле святая истина, правда и добродетель, и пострадала всякая ложь. Сколько было в мире до этого величайшего события зла, беззаконий, преступлений, скверн, лукавства, какими загрязнилась земля за долгие годы Ветхого Завета. Даже саму Правду Божию, Саму Святость Божию, явившуюся грешному роду человеческому в образе Иисуса Христа, человеческая злоба и неправда гнала и преследовала вплоть до креста.

Но Христос Воскрес, и погранны, низринуты ад, диавол и злоба с нечестием. Ибо в том событии, которое мы празднуем сегодня, вечное торжество правды, мира и радости. Во Христе воскрес мир – человечество, «в Нем... воскресло небо, воскресла земля», – писал в свое время святой Амвросий Медиоланский. Воистину великая и искупительная жертва Спасителя за падшее во грехах человечество произвела глобальную перемену и на небесах, и на земле, и в душе каждого человека. Величием жертвы Христовой была уничтожена первопричина паде-

ния человека – Адамов грех, воссоздан в человеке образ Божий, и, как всепрощающий Отец, Спаситель мира Христос соделал человека участником Божественной полноты, усыновил его и указал ему путь в жизнь вечную.

Христос в Своем Воскресении становится победителем смерти, начатком и первенцем из мертвых (Кол. 1,18). Наша вера в Воскресение Христа Спасителя неизбежно приводит нас к чаянию всеобщего воскресения и жизни будущего века, ибо Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его (1 Кор.15,20-23).

Именно в этой неразрывной связи праздника Воскресения Христова с грядущим воскресением мертвых, с откровением Нового Неба и Новой Земли, в связи Пасхи земной, явленной во времени, с Пасхой Вечной и заключается для нас, живущих ныне, источник пасхального света и пасхальной радости.

В день Своего славного Воскресения Христос возвестил всем людям земли не только радость и любовь, но еще и мир. Событие Воскресения Христова радостно и потому, что оно, как и Рождество Христово, обещает миру всеми желанный и всеобщий мир. Ведь Воскресший из мертвых Христос уже при первом Своем явлении святым Апостолам три раза возвестил: «Мир вам!»

И потому-то странно христианину сознавать в эти дни, что по-прежнему существуют на земле зло, ненависть, раздоры и войны. Всякий искренне верующий во Христа Воскресшего – противник насилия и зла. Поэтому среди наших священников и мирян, живущих на благословенной Самарской земле, нет ни одного, кто был бы равнодушен к делу любви и взаимопонимания между людьми разных наций и вероисповеданий. Молитвой, неустанными трудами, творческим созданием на пажити Христовой будем стремиться к миру и творить мир. Уважение и любовь ко всем без различия является основой Православной веры: Шедше... научите вся языцы (Мф. 28, 19), – говорит Господь, не называя и не исключая ни одной нации.

В своем слове, слышанном вами в Пасхальную ночь, святой Иоанн Златоуст говорит с восторгом: «и мертвого ни одного нет во гробе». Все, кто когда-либо жил на земле, – наши предки, наши родители, близкие и родные – бессмертными душами живут у Господа. А прах наш будет воскрешен силой всемогущества Божия в последний день. Эту радость нам принесла весть о Воскресении Христовом. Воскрес Христос: «Где ты, смерть, жало? Где ты, аде, победа?» – восклицает Иоанн Златоуст словами ветхозаветного пророка.

Дорогие во Христе архипастыри, пастыри, боголюбивые монашествующие и миряне, верные чада нашей Матери-Церкви, живущие в пределах Самарской епархии!

Воскрес Христос! И все, что мы имеем святого и дорогого для жизни на земле, – дано нам Воскресшим Господом. И как утешительно сегодня осознавать, дорогие во Христе, что наша радость о Воскресшем Господе в этот день сливается с радостью безчисленных тысяч людей во всех концах земли, празднующих преславное Воскресение Христово – Пасху Господню. А она – величайшее событие в истории мира – наполняет светом и торжеством, по слову одного из пасхальных песнопений, и небо, и землю, и преисподнюю.

Пусть радость о Воскресшем Спасителе сбережет всех от уныния и отчаяния в минуты наших скорбей, жизненных тягот, в дни несения нами жизненного креста. Слава и благодарение Творцу, сподобившему нас вкушать радости Воскресения Христова. Дабы не случилось с нами того, о чем говорит пророк народу своему: яко посрамиша радость сынове человеци (Иоиль 1, 12). Пусть в ваших сердцах навсегда останется неизреченная радость о Воскресшем Иисусе, Господе нашем. Этот великий день Пасхи Христовой пусть озаряет всегда нашу земную жизнь, чтобы нам быть достойными радости жизни вечной во Христе Иисусе, Господе нашем!

**ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ХРИСТОС!**

**Митрополит Самарский и
Тольяттинский Сергей
Пасха Христова 2019 год,
град Самара**

ДОБРОЕ КИНО НА САМАРСКОЙ ЗЕМЛЕ

20 апреля Самара приняла у себя фестиваль доброго кино «Свет лучезарного ангела», который проходит в ТК «АмБар» в кинотеатре «АмБар Синема» уже третий год.

Фестиваль ежегодно проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла под патронатом президента Фонда социально-культурных инициатив, председателя Попечительского совета Комплексной целевой программы «Духовно-нравственная культура подрастающего поколения России» Светланы Владимировны Медведевой.

Приятно видеть, что в этом году любителей доброго кино стало больше, чем в прошлые годы. Особенно отрадно, что среди зрителей много детей, подростков и молодых людей не только из Самары, но и из Тольятти и других городов и весей Самарской области.

Известный самарский бизнесмен и меценат Геннадий Викторович Сурков, поздравляя участников с открытием фестиваля, призвал любителей кино быть активными и приводить сюда своих детей. Действительно, международный благотворительный кинофестиваль «Свет лучезарного ангела» приносит добрый свет в нашу жизнь. К сожалению, пока нет возможности увидеть демонстрируемые здесь фильмы в городских кинотеатрах, поскольку, по мнению кинопродюсеров, они не являются кассовыми. Но человеку, как юному, так и взрослому, ищущему смыслы жизни, киноленты интересны и душеполезны.

Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей, открывая фестиваль, отметил:

– Каждому человеку при крещении дарован Ангел. Он молится за нас. Ангел влияет на формирование нашей личности. И мы рады приветствовать фильмы кинофестиваля «Свет лучезарного ангела», которые пробуждают в русских людях добрые чувства.

Наша общая задача – сохранить русский народ, чтобы в нем просветился образ Божий. Потому необходимо помнить о наших корнях, которые восходят к идеалу святости. Для этого мы должны создавать благоприятную среду, позволяющую возрастать молодому поколению, которое будет хорошо знать и сохранять родную веру, историю и культуру.

И кинематограф в этом деле наш помощник, когда он привержен правде, искренности и любви, если он помогает своему зрителю выработать духовно-нравственный иммунитет к пошлости и неправде. Таким образом, фестиваль наш союзник в миссии свидетельства Божественной правды.

Под патронатом Церкви всё чаще снимаются фильмы, посвященные библейским событиям, церковной истории, особо почитаемым святыням и монастырям. В последние годы появляются и анимационные фильмы, снятые на библейские или церковно-исторические сюжеты. Самой яркой формой взаимопользования сотрудничества деятелей кино и Церкви являются такие фестивали, как этот. Выражаю твердую надежду, что третий кинофестиваль «Свет Лучезарного ангела» насытит нашу киноаудиторию по-настоящему талантливыми фильмами, которые привнесут в нашу жизнь любовь к ближним, красоту и светлое упование на милость Божию.

При вашем творческом зрительском участии доброе кино уверенно возвращается в нашу жизнь, оно будет и впредь способствовать гармоничному развитию личности, духовно-

Участники форума

Во время открытия кинофестиваля

Молебен в храме в ТК «АмБар»

Выступает актер Андрей Мерзликин

нравственному и патриотическому воспитанию наших сограждан. Желаю всем вам крепости сил, помощи Божией и творческих успехов. Призываю на всех вас Божие благословение.

Представитель Правительства Самарской области, член Самарского отделения международной общественной организации «Всемирный Русский Народный Собор» Игорь Юрьевич Зверев высказал слова благодарности организаторам фестиваля и зачитал приветственное послание Губернатора Самарской области Дмитрия Игоревича Азарова.

Организатор фестиваля игумен Киприан (Яценко) заметил, что «для нашего фестиваля мы отбираем фильмы, которые вызывают добрые помыслы и намерения. Мы знаем, что какие у нас помыслы, такова и наша жизнь. И мы сделали фестиваль, который будет в новом мировом порядке сохранять старые традиционные ценности».

Московский гость также подчеркнул, что плодом подлинно творческой деятельности фестиваля на Самарской земле явилось открытие в торговом центре «АмБар» православного Храма, что соответствует потребностям современных самарцев.

Затем игумен Киприан передал в подарок организаторам кинофорума, поддержавшим идею открытия в «АмБаре» храма, икону святого Паисия Святогорца со Святой Горы Афон.

За два дня работы кинофестиваля «Свет лучезарного ангела» профессиональные режиссеры, педагоги, мультипликаторы и документалисты провели увлекательные и разнообразные мастер-классы, творческие встречи и семинары.

Специальным гостем праздника доброго кино в Самаре в этом году стал заслуженный артист России, известный и многими любимый актер и режиссер Андрей Ильич Мерзликин.

Андрей Ильич – верующий, воцерковленный человек. У него самого – четверо детей. Его родной отец – десятый ребенок в семье, где всего воспитывалось одиннадцать чад. Мама тоже из многодетной семьи. Традиционный жизненный уклад передается в роду Мерзликиных из поколения в поколение.

Свое выступление Андрей Ильич начал с поздравления собравшихся с Лазаревой субботой и порадовался приближающейся Пасхе: «Скоро мы все будем говорить: «Христос Воскресе!»

«Воистину Воскресе!» – ответил ему переполненный зал. После такой короткой реплики и для тех, кто знал актера Мерзликина по ролям в кино, и для тех, кто не знал, он стал близким, родным человеком.

«Евангелие – это благая весть. А как надо встречать благую весть? С радостью! Православие – это радостная вера!» – продолжал приветствовать зал Андрей Ильич.

Затем актер сыграл в спектакле, написанном по рассказам автора киноповести «Калина красная» и посвященном жизни писателя и режиссера Василия Макаровича Шукшина. Атмосфера и энергетика во время спектакля была непередаваемая. Андрей Ильич играл так искренне, что каждому казалось, что он находится тут же, на сцене, и является участником происходящего.

Особую, проникновенную атмосферу придало спектаклю исполнение песен рок-фолк-группой «После 11» по теме сюжета. Рассказы, сопровождаемые музыкой и стихами, представляли единое, живое действие на сцене.

После спектакля Андрей Ильич общался со зрителями, и мы увидели открытого, настоящего, позитивного человека. Казалось, что он наш хороший знакомый.

Его любимые слова из фильма «Калина красная» В.М. Шукшина:

«– А вот ты радоваться умеешь, нет?»

– А чего радоваться-то?

– Ну, это я, брат, не знаю, чего радоваться. Умеешь – радуйся, не умеешь – так сиди». «РАДУЙТЕСЬ! Всегда радуйтесь!» – призывал со сцены зрителей Андрей Мерзликин.

«Если человек грустен, значит, у него что-то внутри болит. Значит, ему уже нужна помощь. А радость – это признак здорового духа, здорового человека», – сказал в своем интервью актер.

На фестивале среди других был показан художественный фильм «Со дна верши ны» (2017 г.) – российская полнометражная биографическая спортивная драма режиссёров Яны Поляруш, Тамары Цоцория и Константина Кутуева. Режиссер Тамара Цоцория и паралимпиец Алексей Обыденков, который является прототипом главного героя и участником съемок фильма, присутствовали на показе кинокартины. Надо отметить, что фильм тронул не только сердца sentimentalных мамочек, но и подростков. В киноленте ярко показаны истинные чувства дружбы, стремления к преодолению трудностей и, главное, что так редко встретишь в современном кино, это взаимовыручка, внимание и сочувствие членов семьи друг к другу.

Поэтому фильм хорошо смотреть всей семьей.

А отец Киприан (Яценко) даже предложил: «Полезно было бы в обязательном порядке показывать такие фильмы детям во всех школах. Тогда вырастет поколение, имеющее общие ориентиры в жизни».

Фестиваль закончился, а его добрый свет останется в наших сердцах до следующего года, когда мы снова будем встречать доброе кино на Самарской земле.

Елена Белова, спецкор ПНГ

РЕШАЯ ОБЩИЕ ЗАДАЧИ

16 апреля Митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей встретился в Доме правительства с Губернатором Самарской области Дмитрием Игоревичем Азаровым.

В ходе встречи были затронуты текущие вопросы взаимодействия, а также подготовка к визиту Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, запланированному на осень этого года.

Глава Русской Православной церкви примет участие в освящении Софийского собора и в ряде других государственно-церковных мероприятий.

Участники встречи обсудили и развитие инфраструктуры на тер-

ритории храма в честь Святой Троицы в селе Ташла — одном из главных объектов паломничества верующих.

«Это очень важный духовный центр региона. Я хочу поблагодарить благотворителей, которые эту работу давно ведут, и тех, кто готов в неё включиться. Я думаю, что круг людей, которые, заботясь о духовном развитии Отечества и участвуют в реализации этого проекта, будет расти», — отметил Дмитрий Игоревич Азаров, передает пресс-служба департамента информационной политики Самарской области.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ВСТРЕЧА В САМАРСКОЙ СЕМИНАРИИ

17 апреля в Самарской Духовной семинарии состоялась рабочая встреча Высокопреосвященнейшего Сергея, Митрополита Самарского и Тольяттинского, с вице-губернатором Самарской области Александром Борисовичем Фетисовым. В ходе встречи были подробно обсуждены вопросы подготовки к официальному визиту Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Самарскую губернию и епархию.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
С ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ

18 апреля 2019 г. прошло расширенное совещание отдела по физкультуре и спорту Самарской Епархии, министерства спорта и социально-демографического развития Самарской области, Департамента физкультуры и спорта, регионального лидера ОНФ, представителей региональных федераций дзюдо, борьбы, бокса; в котором приняли участие многие заинтересованные лица и спортсмены. Обсуждались вопросы реализа-

ции совместных дел, участия в едином спортивном календарном плане в регионе для целостного воспитания личности (его прав и свобод) на благо жителей малой Родины. Особое значение получила речь о проектировании и строительстве «Духовно-спортивных центров» в Самаре и области в приходах по месту жительства для занятий всех слоёв населения бесплатно.

Соб. инф. при информационной поддержке сайта Самарской епархии

ВО ВРЕМЯ ТАИНСТВА
КРЕЩЕНИЯ ПРОЗРЕЛ
СЛЕПОЙ РЕБЁНОК

В Москве во время Таинства Крещения, которое совершал священник Георгий Максимов, прозрел слепой ребёнок. Мальчика привезли в столицу для того, чтобы сделать операцию на глаза. Фотографию малыша, с которым произошло чудо, священнослужитель опубликовал в «Фейсбуке», и она мгновенно облетела Сеть.

Клирик московского храма преп. Сергия Радонежского в Бусинове Георгий Максимов рассказал о ребёнке, который прозрел во время Таинства Крещения.

По его словам, слепой мальчик, которому четыре с половиной года, и его мама приехали в столицу для того, чтобы сделать операцию на глаза и вернуть зрение. Перед операцией ребёнка решили крестить. «Когда я начинал крестить, у меня промелькнула мысль: «Вот бы хорошо было, если бы Господь даровал зрение этому ребёнку прямо сейчас, в Крещении». Такое ведь бывало, например, у апостола Павла и князя

Владимира», - рассказывает иерей на своей странице в «Фейсбуке».

Он признаёт, что не ждал чуда, понимая, что Господу лучше знать, кого, когда и как исцелять, и говорит, что «просто мысль промелькнула - и всё».

«Но вот когда после Крещения мальчика передали на руки крестному, он вдруг говорит: «Я вижу!», - свидетельствует священник.

«Я, честно говоря, не знаю, как это комментировать. Ребёнка, конечно, всё равно повезут в больницу, и там осмотрят врачи. Возможно, всё равно нужна операция - я этого не знаю. Но вот что произошло на Крещении, то описываю», - рассказывает православный миссионер.

Его пост в «Фейсбуке» собрал более 5 тысяч лайков, репостов и комментариев. Читатели обещают молиться о малыше, крещённом с именем Сергей, и о его маме Наталье и прославляют Бога.

Подготовил Иван Морозов

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

До сих пор многие сектанты и люди, враждебно настроенные к Православию, несмотря на то, что происходит схождение Благодатного огня, которое даже показывают по федеральному каналу телевидения, не верят в это и пытаются найти этому доказательства. В противовес этому мы публикуем воспоминания очевидцев, которые были свидетелями этого действительно чудесного явления еще в старой доброй России - до революции.

Сидит молодой дипломат Георгий Васильевич Брандт на палубе парохода. Завтра он будет в Иерусалиме на новой должности: представителем Российского Императорского правительства при Блаженнейшем Патриархе Иерусалимском. Должностью это даже стыдно назвать... Нужно лишь приходить в патриаршую церковь до начала службы, терпеливо выстаивать до конца, подходить ко святому кресту и, получив приглашение патриарха, отправляться в его покои - пить с ним кофе.

Позже, когда патриарх отправляется отдыхать, русский дипломат получает разрешение пользоваться крупнейшей Патриаршей библиотекой, чуть не в тридцать тысяч томов на всех языках востока и запада. В этом одно только утешение для молодого дипломата, неожиданно волею судеб превратившегося почти в монаха, да еще при строжайшем, известном всему востоку своей строгостью Патриархе Иерусалимском...

За великий пост бедный юноша потерял, кажется, половину своего веса. Но вот он уже кончается, завтра страстная суббота.

Сегодня торжественное служение у гроба Господня. Говорят, что это явление потрясающее. Многие верующие приходят в храм гроба Господня с четверга и остаются до Воскресения, ночуя в храме или во дворе храма.

Среди молящихся, кажется, все народы востока: греки, сирийцы, православные арабы, армяне, копты. Выделяется присутствие иноверных, особенно заметны своими коричневыми грубыми рясами католики-францисканцы.

Наступает полдень. И вот, предшествуемый тринадцатью хоругвями, появляется торжественный крестный ход. Патриарха сопровождают митрополиты: армянский, сирийский, коптский. За ними сонм духовенства. Сильные отряды турецкой полиции едва сдерживают приходящую в экстаз разноречивую толпу. Все духовенство и весь народ - с огромными, но не зажженными свечами. В самом храме гроба Господня - ни одной зажженной лампадки, ни одной горячей свечки. Свет только от солнца через окна в куполе.

Патриарх грозно сосредоточенный подходит к самому гробу Господню. Митрополиты, епископы, священники - все замирают.

В маленькое преддверие у самой пещеры гроба Господня входит только Патриарх и четыре высокого ранга турецких полицейских, назначаемых для этого случая самим султаном. Патриарх снимает все облачение и абсолютно всю одежду и белье. Турецкие вельможи подают Патриарху длинный белый халат, где нет ни одной складки, ни одного кармана.

Потом Патриарху передают тридцать три свечи. Каждую из них внимательно осматривают по очереди все четыре мусульманских вельможи. Затем с глубоким поклоном, прикоснувшись рукой сердца, губ и лба, а потом земли, турки оставляют патри-

В первые минуты Благодатный огонь не обжигает

арха совершенно одного, в пустой каменной пещере гроба Господня. Патриарх воздевает свечи горе и тихо молится.

Турецкие сановники становятся у всех четырех отверстий гроба и наблюдают. Стоящее у святого гроба духовенство приступает к особой, посвященной данному дню молитве. Все присутствующие просто дрожат, многие стучат зубами от сильнейшего волнения.

И вот, вдруг, турецкие контролеры почти сталкиваются головами перед отверстием в пещере: какое-то странное голубое сияние, вроде голубого тумана, появляется в отверстии. И вдруг над высоко поднятыми руками Патриарха с 33-мя свечами появляются таинственные, ни с чем не сравнимые голубые огоньки. Все высоко поднятые свечи охватываются этим странным голубым пламенем.

В дверях появляется в своем белом халате Патриарх. Он сперва осеняет весь храм пучком горящих голубым светом свечей, потом протягивает их стоящему впереди духовенству и местным нотаблям - православным и туркам.

Появление Патриарха в погруженном в полумрак храме встречается общими криками радости и по восточному обычаю - рукоплесканиями. Загудели колокола всех православных храмов Иерусалима.

Паломники и присутствовавшие всех вероисповеданий бросаются к протянутому Патриархом свечам, зажигают свои и спешат освятить себя этим голубым таинственным пламенем. Слепые подносят святой огонь к глазам, глухие наклоняют уши к огню, больные горлом водят горячей свечей у себя во рту: голубое пламя никого не жжет.

Позади духовенства стоит особая группа молодых людей в белых без единого пятна халатах. Как только Патриарх выносит из пещеры Святой огонь, эти юноши быстро зажигают от него свои свечи и, не церемонясь, ловко вскакивают на головы молящихся и прямо по головам и по плечам бегут к выходу из храма.

У входа в храм их ожидают их друзья с застоявшимися конями. Свеча быстро вставляется в большой глиняный кувшин в виде снаряда, и всадники полным карьером мчатся по запруженным улицам во все горло крича:

- Странитесь! Странитесь! Святой огонь, Святой огонь, странитесь!

Многоязычная уличная толпа, все, как один, расступаются и большинство падает на колени. Ведь все: и православные, и турки, и евреи, и персы чтут Святой огонь и знают, что пока он еще из голубого не превратился в обыкновенный, желтый, он исцеляет от всех болезней, и особенно, как уверяют турки, возвращает зрение слепым.

Турки, евреи, персы, кому не удалось пробраться в храм, бросаются к

молящимся, выходящим из храма, просят позволения обнести святой огонь вокруг своей головы, наклоняют голову, подставляют свои глаза под таинственное необжигающее голубое пламя.

И пламя их не жжет. Прокаженные обводят свои гниющие раны огнем. Хромые просят пройти Святым огнем их омертвевшие ноги, люди плачут от волнения. Там

истерично рыдают женщины. Тут турок в зеленой чалме - почетное отличие мусульманина, побывавшего в Мекке, бережно несет по улицам православный Святой огонь: все турки верят, что этот огонь очищает дома.

Тут старушка еврейка, сделав бумажный колпачок, старается донести Святой огонь к себе.

Молодой русский дипломат потрясен. Забыты долгие часы безконечного стояния за патриаршими службами. И сами собой взволнованные губы Георгия Васильевича шепчут благодарственные молитвы - за великую честь и радость присутствовать при сегодняшнем чуде. Ради этого совсем не жалко простоять 11 месяцев на длиннейших службах Патриарха.

Тиха палестинская весенняя ночь. В небе ни облачка. Крутом все спит после трудового дня. Вся долина и зеленеющие поля отдыхают в ночном покое. Но что это? Что за гул? Как будто топот мчащихся коней. Гул все нарастает. И уже ясно слышен цокот быстрых арабских лошадей. Слышны гортанные арабские голоса. Топот все ближе.

И вот из-за холма, почти на горизонте появляются два скачущих во весь карьер всадника. Быстрые кони, все взмыленные, несутся, почти не касаясь копытами земли. Первый всадник помолже, на великолепном черном скакуне пронесится и кричит:

- Странитесь, с дороги... Святой огонь! Странитесь...

Мой спутник, правоверный мусульманин, медленно склоняется в земном поклоне.

Мимо нас пронесится и второй всадник. Блестящая, окованная серебром сбруя показывает, что этот всадник не из простых. Умелой привычной рукой он управляет своим воспетым скакуном, а правой рукой прижимает к груди высокий кувшин, из горлышка которого виден свет. Свет этот озаряет благородные черты всадника.

Сосредоточенно серьезно правоверный последователь Магомета везет Святой православный огонь своему больному сыну, уверенный, что дома произойдет чудо исцеления.

Он пролетает мимо нас, даже и не заметив нас. Только долго еще звенит в ночной тишине весенней ночи серебряная сбруя его богато украшенного коня. Топот этих всадников почти затих. А еще слышу звон серебряной сбруи. Звон не затихает, он идет откуда-то издали, издали. И мне чудится в нем звон Торжества Православия. Турки, арабы, евреи разносят православный Благодатный огонь по всей земле их.

Это ли не Торжество Православия?!

Архиепископ Нафанаил (Львов), из книги «Беседы о Священном Писании и о вере и Церкви», Том IV

Справка: **Нафанаил (Львов) (1906 - 1986)**, архиепископ Венский и Австрийский (Русская Православная Церковь Заграницей) - выдающийся русский богослов, проповедник, церковный и общественный деятель. В миру **Львов Василий Владимирович**, родился в Москве, в семье депутата Государственной Думы и обер-прокурора Синода **В. Н. Львова**. Внук известного композитора **А. Ф. Львова**, создателя русского народного гимна «**Боже, Царя храни!**».

В 1929 году принял монашеский постриг, был рукоположен во иеромонаха и назначен законоучителем при детском приюте при Доме милосердия Камчатского подворья в Харбине. Был келейником у главы подворья, Камчатского архиепископа **Нестора**.

10 марта 1946 года митрополит Анастасий (Грибановский) возгласил его хиротонию во епископа Брюссельского и Западно-Европейского, каковым он оставался до 1951 года. Редактор «Православных сборников» в Париже в 1947-1949 годах.

С 1951 года пребывает в Англии с титулом епископа Престонского, викария Западно-Европейской епархии. Затем, с 1952 года, - администратор русских приходов в Северной Африке, с пребыванием в Тунисе. В эти годы, будучи викарием святителя Иоанна Шанхайского, приложил вместе с ним много усилий для возрождения и почитания древних православных святых Запада в Православной Церкви.

Широко известен и уважаем как один из наиболее плодотворных православных проповедников и апологетов XX века. Его перу принадлежат богословские трактаты, работы о Священном Писании, исторические труды, апологетические и полемические писания и множество статей и проповедей.

Современники отзывались о владыке Нафанаиле как о высокообразованном религиозном деятеле, проникновенном духовном проповеднике. По их воспоминаниям «своими краткими беседами он открывал сердца и многих привёл ко Христу Спасителю. Он обладал обширными знаниями в различных областях человеческой мысли, особенно в богословии, философии, литературе, не только русской, но и всемирной. Он был автором многих статей, опубликованных в разных журналах русского рассеяния, и многих жизнеописаний в «Житиях святых», изданных Мюнхенским монастырем».

Был сторонником канонизации императора-мученика **Николая II** и всегда заострял внимание на ритуальном характере убийства царской семьи.

ПАСХАЛЬНЫЙ РАССКАЗ

Меня учили многому, и все слегка касалось моей души и отлетало от нее, не оставляя почти никакого следа и оставаясь только в памяти.

Но это завладело ею вполне. То была история Христа, рассказ о тех мучениях, которым Его подвергли люди. Мать - она вовсе не отличалась глубокой религиозностью - сама знакомила нас с Евангелием, и от нее я узнал эту историю. Она считала меня легкомысленным мальчиком, да таким я и был, и тем более она была поражена впечатлением, какое произвел на меня этот рассказ.

Я краснел и бледнел, мое лицо выражало страдание, глаза наполнялись слезами. Подавленный ужасом, я забрасывал ее вопросами. «Как же это так? За что? Разве можно? Разве люди могут быть такими слепыми, несправедливыми и жестокими?»

У меня оказалось пламенное воображение, и, когда после знакомства с этой историей наступила Страстная неделя, я каждый день ходил в церковь на все церковные службы. Наверно, ни один из множества взрослых людей, наполнявших церковь, не прислушивался с таким чутким вниманием к словам, которые в эти дни читались и пелись в церкви. Я понимал только десятую долю, потому что славянский язык был мне незнаком, но я чутьем улавливал то, что знал, и те самые факты, которые так поразили меня.

И воображение живо рисовало мне картину за картиной, все события

последних дней Христа. Я видел все так, как будто это вторично происходило передо мной.

Я видел, как Он, добрый, кроткий и весь сияющий божественным светом, сидел со своими учениками за длинным столом, как Он, взойдя на Масличную гору, скорбно смотрел на восток, воздевая руки и тихо роняя на землю слезы...

Передо мной вставала утоптанная дорожка между деревьями Гефсиманского сада, и я видел, как ворвалась туда свора грубых людей с озлобленными, искаженными лицами, и как один, самый ужасный человек, какого когда-либо мыслил мой ум, с холодным и темным лицом, подошел к Нему и поцелует преданного Его...

Холодный ужас охватывал в это время и безжалостно стискивал мое сердце. Я никак не мог понять, я не понимал этого никогда...

И потом в течение этих великолепных дней я переживал муки. Как при-

кованный, стоял я в церкви, приходя в нее раньше всех и уходя последним.

Я видел, как били Его по лицу, оскорбляли, плевали, я с болью чувствовал, как вколачивали в Его голову острые терновые шипы, и каплями струилась кровь. Мне хотелось подставить свою детскую спину, чтобы облегчить Его ношу, когда Он, изнеможенный, нес на гору крест для Своей казни.

Я рыдал настоящими неуправляемыми слезами, когда видел Его распятым на кресте, с пригвожденными к дереву руками и ногами, и трепетал от ужаса, когда даже солнце, пораженное жестокостью людей, померкло...

Моя мать страшно тревожилась, видя, как необъятно глубоко переживаю я впечатления моего воображения.

- Ах, милый... Так нельзя... Ты слишком даешь воображению... Это опасно! Ты так еще мал. Это тебе не по силам...

Но, разумеется, это не помогало. Могли не рассказывать мне этой истории, тогда я стоял бы в церкви, как стояли все, держа в руках зажженные свечи, становясь на колени и ударяя поклоны в те моменты, когда это полагалось. И даже, должно быть, не стоял бы, а давно мне стало бы от этого однообразного занятия скучно, я вышел бы в ограду и гонялся бы за скворцами, которые прилетали и садились на ветви деревьев.

Нас каждое воскресенье возили в церковь, и не столько потому, чтобы мать находила это нужным, сколько по желанию отца...

И после того как я узнал трагическую историю замученного людьми

Бога, это отношение не изменилось. Эти обязательные очередные, каждое воскресенье выстаивания обедни были для меня так же принудительны и скучны, как и прежде. То, что происходило в церкви, было слишком сложным и слишком условным для моего молодого ума. Он не умел еще символизировать, откликаться на установленные действия и слова.

Но семь дней последней недели поста были какими-то исключительными днями моей жизни. Тут для меня не было ничего условного, и никакого символа мне не предлагали. Я слышал и вспоминал настоящие события, которые были в действительности, мое воображение одевало их в плоть и кровь, и они меня потрясли.

С субботы на воскресенье я так живо переживал переход от скорби к радости. Я вместе с близкими и родными Его снимал с креста Его тело, омывал Его и натирал ароматными составами и клал в гроб. Вместе с женами-мироносицами я приходил к Его гробу и видел, как Ангел отвалил камень от Его могилы, и как Он, воздушный и светлый, как утреннее облако, поднялся из гроба...

Я видел и ликовал, и этот день был самым радостным днем моей жизни...

Я долго отказывался идти спать. Я переживал чувство, которое мешало мне сознательно укоротить этот торжественный день сном. Я крепился, пока не засыпал нечаянно где-нибудь в кресле, откуда меня, спящего, перенесли в постель.

Отрывок из рассказа
И.Н. Потапенко «Три Пасхи»

И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она — спасена.

Александр Твардовский

В год семидесятичетырехлетия победы нашего народа в Великой Отечественной войне я бы хотел рассказать о своем прадеде.

Тороп Яков Михайлович (1896 – 11.VIII.1943) - отец моего дедушки по материнской линии. О нем мне известно немного. Рассказывали, что был он человеком крупного телосложения, обладал недюжинной физической силой и при этом имел обостренное чувство справедливости. В Первую Мировую войну он служил в гренадерском полку. Подразделения гренадер использовались для ближнего боя в условиях окопной войны. С конца 1915 года к «взводам гренадер» были прикреплены инструкторы-саперы.

Взвод состоял из одного офицера, четырёх унтер-офицеров и 48 нижних чинов. Вооружались и экипировались гренадеры «касками Адриана», кара-

МЫ ЗА РОДИНУ ПАЛИ

бинами, кинжалами-бебутами, 8 гранатами, которые носились в специальных брезентовых чехлах, надеваемых крест-накрест через плечо, саперной лопатой и стальными щитами (не менее одного на двух гренадер). Каждый взвод должен был иметь по два бомбомёта. Отсутствие тяжёлого вооружения в мелких подразделениях и реалии боёв привели к замене взводного состава на более крупный «штурмовые батальоны». Служба в штурмовых батальонах требовала от бойца большой физической силы и выносливости, не говоря уже о храбрости.

За проявленную в этой забытой войне доблесть и героизм Тороп Яков Михайлович был награжден Георгиевским крестом IV степени № 48798 (РГИА. Ф.496. Оп.3. Д.914. Л.32).

В Великую Отечественную воевал он так же доблестно и храбро, о чем свидетельствует награждение его медалью «За Отвагу». Перед началом войны он работал заведующим молочно-товарной фермой. Призван на военную службу был 02.10.1941г., воевал сапером в составе инженерно-минной роты 114 отдельного саперного батальона, 10-го Танкового корпуса, Воронежского фронта (в последствии 1-го Украинского). В наградном листе от 13 августа 1943 года записано, что Тороп Яков Михайлович 1896 года рождения за проявленное мужество и отвагу достоин награждения орденом «Красная Звезда».

В то время с 3 по 30 августа 1943 года проводилась Белгородско-Харьковская операция — советская наступательная операция, в которой принимал участие 10-й Танковый корпус, где служил Яков Михайлович.

Для окончательного разгрома группировки противника под Белгородом и Харьковом в этой операции использовались войска Воронежского и Степно-

го фронтов. Данная операция получила кодовое название «Полководец Румянцев». Танковые и механизированные корпуса предусматривалось использовать в качестве эшелонов развития успеха общевойсковых армий: 5-й гвардейский танковый корпус должен был развить наступление 6-й гвардейской армии на Ахтырку, 4-й гвардейский танковый корпус совместно с 27-й армией — охватить с северо-запада борисовскую группировку противника, 2-й и 10-й танковые корпуса — развить удар 40-й армии к рубежу Боромля, Тростянец, 1-й механизированный корпус совместно с 53-й армией — охватить с северо-запада белгородскую группировку врага, что в итоге путем безпримечного героизма солдат Красной армии и удалось сделать, блестяще подытожив и завершив великую Курскую битву.

В описании подвига моего прадеда указано следующее: «09.08.1943 г. красноармеец Тороп Я.М. в составе взвода, следовавшего на станцию Тростянец (Сумская об. Украины), для устройства переправы. На пути следования взвод был обстрелян засевшей в лесу группой автоматчиков противника. Не растерявшись, саперы открытым огнем заставили немцев рассеяться. У станции Тростянец взвод столкнулся с немецким танком. Два танкиста, сидевшие на танке, были убиты, а танк скрылся. На станции Тростянец взвод разогнал немецкую охрану двух эшелонов, на одном из которых было погружено более 2000 человек пленных красноармейцев. В этой операции т. (товарищ) Тороп показал пример мужества и безстрашия. Отважно под огнем противника и в непосредственном соприкосновении с ним т. Тороп выполнял боевое задание командования». Подписал командир 114 ОСБ капитан Борисов. Несмотря на пред-

ставление к ордену «Красной Звезды», Приказом №027 от 23.08.1943 г. красноармеец Тороп Яков Михайлович был награжден медалью «За отвагу» посмертно (источник информации ЦАМО, номер фонда источника информации 33, номер описи источника информации 686044, номер дела источника информации 1027).

Получив в том бою проникающее ранение в брюшную полость, как сказано в донесении о безвозвратных потерях, 11 августа 1943 года красноармеец Тороп Яков Михайлович скончался и был похоронен в селе Межиновка Краснопольского района Сумской области Украины.

Его супруга Мария Филипповна (1899 - 1989) до своих последних дней любила прадедушку, и мне иногда казалось, что порой, вглядываясь в даль идущей с хутора дороги, она до последних своих дней все еще ждала его возвращения с войны. Замуж моя прабабушка, разумеется, более не выходила, посвятив всю свою оставшуюся жизнь детям, а в последствии внукам и правнукам, и это тоже с ее стороны был подвиг, подвиг в память их любви, подвиг терпения, подвиг труда и подвиг преданности ему и его потомкам.

В Евангелии от Иоанна есть прекрасные строки: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан.15:13). Хорошо в этой связи сказал святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Отечество земное с его Церковью есть предверие Отечества Небесного, поэтому любите его горячо и будьте готовы душу свою положить, чтобы наследовать жизнь вечную». Думаю, эти слова с полным правом можно отнести и к моему прадеду.

Владимир Родный, спецкор
«Православной народной газеты»

КОНЕЦ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

ПОРА ОТВЕРНУТЬСЯ ОТ ЗАПАДА

Демократия родилась в Древней Греции и возродилась в новые времена в США — в рабовладельческих обществах. В XX столетии демократия предстала в образах большевистской диктатуры, национал-социалистического партийного государства и западного либерального глобализма. Все эти эксперименты стоили океанов крови. Не пора ли искать альтернативу демократии?

Демократия, демократия, демократия — самая неприкасаемая и священная корова западной цивилизации. Такого безудержного всестороннего пиара, как в отношении демократии, не было, пожалуй, никогда в человеческой истории. Её изучают в школах и университетах, в приверженности демократии клянутся политики. Её экспортируют в другие страны, устраивая государственные перевороты. Ради неё отказываются от самых базовых человеческих ценностей: семьи, детей, веры, нации, традиции, Отечества и даже сексуальной ориентации...

Достойна ли демократия такого почёта в человеческом обществе? Принесла ли она человечеству мир, разум, свободу, равенство, братство, которые декларировали её пророки? Начнём с истории.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Демократия как принцип власти родилась в древнегреческих государствах. В Афинах, которые предлагаются всем в качестве образцов общества, сама демократия просуществовала менее трёхсот лет (594–321 гг. до Рождества Христова). Все эти греческие полисные государства были маленькими, а демократическая система была построена на основе рабовладения. В Афинском государстве в период расцвета находилось не более 80–100 тысяч свободных граждан, до 40 тысяч не имевших политических прав метеков («переселенцев»-иностранцев и отпущенных на волю рабов) и до 400 тысяч рабов, не имевших ни прав граждан, ни личной свободы. При этом из свободных граждан надо вычтеть ещё женскую половину населения, которая не обладала правом голоса на собраниях. А также в реальности ни крестьяне, ни скотоводы, жившие вне города, практически никогда не приходили в Афины на городские собрания. Граждане могли предаваться демократии на своих собраниях только при наличии нескольких рабов у себя дома, освобождавших афинян от забот по хозяйству.

На самом деле «демом» или «демосом» тогда называлась территориальная община, которая была частью родового объединения «фила» и от которой свободные граждане избирали своего представителя в городской совет.

Греческие демократии безконечно воевали друг с другом, и частные региональные интересы за эти триста лет всячески мешали объединиться грекам в единую державу.

Так и не объединив греков, демократия окончательно пала под ударами Македонской монархии царя Филиппа II, разбившего объединённые силы греческих республик в битве при Херонее в 338 году.

Интересна демократическая заносчивость афинян. Отпущенные без выкупа после битвы, они затем

потребовали у Филиппа II вернуть им плащи и одеяла. Победитель не без юмора отметил анекдотическую неадекватность отживавших свой век древнегреческих демократов: «Эти афиняне вообразили, будто проиграли нам партию в кости»...

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Вторично демократия появилась в человеческой истории с отделением североамериканских колоний от Великобритании и образованием в 1776 году США, по интересному совпадению также являющейся рабовладельческой страной. Рабство в американских колониях существовало ещё с 1619 года. Причём поначалу среди рабов были не только чёрные, но и белые рабы, например, ирландцы, захваченные англичанами при покорении их страны республиканским революционным диктатором Кромвелем. В дальнейшем рабовладение стало носить более законченные расистские черты.

В конце XVIII столетия примерно 20% населения США (около 600 тысяч человек) были рабами. А к 1860 году рабами продолжали быть уже 4 миллиона человек из 12 миллионов населения. Тринадцатая поправка к Конституции США, отменявшая рабство, была принята лишь в 1865 году. И затем очень долго ратифицировалась властями отдельных штатов. Последними эту поправку ратифицировали в штате Миссури... в 2013 году.

Не более завидным было и положение коренного индейского населения. Индейцев массово истребляли и не единожды сгоняли с их территории, не обращая внимания на заключённые ранее договорённости. А с 1871 года вообще насильно загнали в резервации, которые существуют до сих пор. С самого основания самостоятельного государства и до 1924 года индейцы не являлись гражданами США и, соответственно, не участвовали в демократических избирательных процедурах.

ТЯЖЁЛАЯ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПОСТУПЬ ДЕМОКРАТИИ

Эта «славная» и «белоснежная» — как древняя, так и новая — история демократии в XVIII–XX столетиях периодически пополнялась кровавыми революциями и восстаниями во имя «свободы, равенства и братства». Интересно, что демократия почти всегда приходила в ту или иную страну на кровавых плечах революции, с убийствами лидеров этих стран, дальнейшими чистками политически неудобных государственных деятелей и целых слоёв населения.

За последние сто лет господства разнообразных вариантов демократии сам «народовольческий» принцип власти презрительно потускнел. Народы всё больше превращались при нём в атомизированную массу и всё менее были способны иметь какую-то связанную единую волю или чётко формулируемые национальные желания.

Демократия, декларировавшая передачу всей власти народу, при реальном рассмотрении, как никогда ранее, отодвинула народные массы от всех возможных решений по своей судьбе.

Перенеся центр тяжести из социальной сферы старых сословно-профессиональных интересов в политическую сферу партийных выборов, демократия лишила народы их внутренней национальной повестки. Избирательная масса голосует за партийные политические программы различных социалистических или либеральных глобалистских проектов, которым одинаково неинтересны любые национальные повестки. При любых изводах демократии у власти находятся партийные политики, а за теми стоят финансовые воротилы и клановые группировки.

Где тут голос народа? Народ планомерно превращается в безгласную социальную массу, способную реагировать только на предложения «хлеба и зрелищ». За ним ухаживают только в короткие предвыборные периоды, одновременно коварно обманывают обещаниями, убеждая заполнить избирательный бюллетень так, как выгодно партийным заправилам.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИДЕИ СТОИЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ ДОРОЖЕ, ЧЕМ ВЕЛИКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ

Все страшные социальные утопии в истории человечества, по интересной закономерности, легко сочетались с демократией за прошедший век. И были через короткое время применения либо уже снесены на историческое кладбище человеческих неудач, либо, как англосаксонская система демократии, доживают последние десятилетия своего доминирования.

Все эти советские генсеки и товарищи большевики, германские фюреры и партайгеноссе национал-социалисты, американско-европейские президенты и либерально-социалистические партক্রаты дали немало политических уроков по жесточайшей узурпации народных волю и фальсификации народных желаний.

Одни были упёртыми интернационалистами, по-марксистски категорично отрицавшими какую-либо значимость национальных чувств и через экспорт революции стремившимися к построению Мировой советской социалистической республики. Другие были жестокими расистами, для которых нация была лишь ступенью к мировой гегемонии расы арийских господ, концентрировавшихся исключительно в их рабочей партии. Для третьих орудием их стремления к мировому господству была жажда наживы, продвижения своего образа жизни и понимания демократии, не сообразуясь ни с какими человеческими жертвами.

И для одних, и для других, и для третьих демократия стала удобной формой, позволявшей прикрывать их зловещие планы «волеизъявлением» народа на всевозможных выборах, в процессе подготовки к которым, как на рынке, можно было покупать и продавать голоса избирателей.

Стремление к власти, к мировому господству этих социальных утопий разрушило традиционные общества как Запада, так и Востока.

Россия пострадала сильнее многих. Социальная демократия большевиков срыла крестьянскую многомиллионную плодородную демографическую русскую почву. Бездумно потратила огромные национальные ресурсы в своих бешеных экспериментах. Привила теплохладное отношение к труду. И воспитала презрение ко всему родному как к «тёмному царству ненавистного царизма».

Пришедшая им на смену другая фракция — западнических культуртрегеров — попробовала привить нам англосаксонские демократические традиции с параллельным грабежом страны и проведением шоковых реформ. Этот вариант либеральной демократии не выдержал проверку времени и поставил перед страной определённую проблему.

Какой вариант демократии ещё есть в мире, чтобы попробовать его на нашей родной почве? Ни социалистический, ни либеральный не дали желаемого результата. Желаемый результат самого национал-социализма в отношении своих целей никак не соотнобразывался с выживанием Русского мира, и нам пришлось, взяв Берлин, самим его удавить.

Что дальше? Варианты демократии, изобретённые на Западе, уже все опробованы. Получился своеобразный конец истории в отдельно взятой стране. Дальше двигаться по демократическому пути некуда.

Что делать? Мы так давно не жили своим умом. Без западных «учителей», постоянно обучающих нас всевозможным демократическим конструкциям, наши элиты чувствуют себя неуверенно.

Похоже, что это будет очень не простое решение — жить своим умом. Особенно после стольких лет европейничания. Решиться перестать кого-то копировать, что-то заимствовать, что-то «хорошо зарекомендовавшее себя» где-то в других условиях переносить на нашу почву — это определённый духовный гражданский подвиг.

Нужна альтернатива. Есть ли такая политическая альтернатива у демократии? Конечно, есть, свет на демократии клином не сошёлся. Человечество жило без демократии тысячелетия, с короткими перерывами на «поболтать в парламентах». Но это уже тема другой статьи...

Михаил Смолин

РАСКОЛ НЕ ПРОЙДЕТ

Двенадцать афонских старцев выразили категорическое несогласие с легализацией украинского раскола Патриархом Варфоломеем.

Москва, 24 апреля. Опубликовано письмо двенадцати афонских старцев Священному Киноту Святой Горы по украинскому вопросу, датированное 17 марта 2019 года.

Авторы письма со скорбью и беспокойством говорят о том, «что происходит в Православной Церкви в целом по причине неканонического предоставления автокефалии раскольникам Украины без согласия канонической автономной Церкви во главе с митрополитом Онуфрием, которая продолжает считать новых автокефалов раскольниками, не имеет с ними общения, а на основании священных канонов и со всеми теми, кто имеет общение с раскольниками».

По словам авторов письма, «Русская Церковь уже прервала общение со Вселенским Патриархатом, который, несмотря на ясное запрещение священных канонов, самовольно предоставил автокефалию, вторгнувшись за пределы своих границ в чужую юрисдикцию. Таким же точно образом поступят и другие Церкви, как они уже заявили. Так существует угроза расширения и распространения раскола в масштабах, подобных расколу 1054 года».

Церковная ситуация на Украине, как констатируют афонские старцы, «опасно усложнилась после незаконного вторжения Патриарха Варфоломея в чужую юрисдикцию и вхождения в общение с лишенными общения раскольниками. До 1686 года Украина подчинялась Вселенскому Патриархату, как ранее, до 1590 года подчинялась ему и Русская Церковь. В 1686 году деянием патриарха Дионисия IV она вошла в юрисдикцию Московского Патриархата, в которой по общеправославному согласию пребывает вплоть до сего дня 333 года. Одновременно с возникновением после падения коммунизма в 1990 году независимого украинского государства встал вопрос и о создании независимой автокефальной Церкви. Речь идет о законной и оправданной просьбе, на которую Русская Церковь откликнулась отчасти, предоставив статус широкой автономии, но не полной автокефалии. Возражая против этого решения, Митрополит Киевский Филарет, тогда еще канонический епископ Русской Церкви, после своего поражения на выборах Патриарха Московского произвел раскол, создав свою собственную, независимую церковь, за что был наказан лишением сана и анафематствован».

Группа Филарета вместе с еще одной раскольнической церковью, под руководством изверженного из сана священника Макария Малетича, «в качестве канонической Церкви были самочинно приняты в общение одним лишь Патриархом Варфоломеем. А канонической и законной Церковью до сего дня всеми считается та, которая принадлежит юрисдикции Русской Церкви — автономная Украинская Церковь во главе с митрополитом Онуфрием».

Как подчеркивают авторы обращения в Священный Кинот, «Патриарх Варфоломей не питает особого уважения к свянным канонам, которые он нарушал и нарушает, особенно в отношении связей с еретиками, а сейчас еще и с раскольниками. Он вмешался в вопрос украинской автокефалии, не имея на то канонической юрисдикции и полномочий. Вначале, опираясь на недостаточно образованных или корыстных богословских консультантов, он попытался обосновать свое вторжение ссылкой на такое установление, как апелляция, т.е., что он один, как второй папа, может принимать апелляции и обращения из прочих автокефальных Церквей, поскольку является якобы не первым среди равных (*primus inter pares*), а первым без равных (*primus sine paribus*), согласно новоявленному папствующему мнению горобогословов постотеческой эпохи. Но этот аргумент сразу же с шумом обрушился, потому что противоречит соборной системе управления Церковью, в рамках которой все патриархи и предстоятели рассматриваются как равные между собой, а Константинопольский имеет лишь первенство чести, а не власти, на что претендует папа. Право же принятия апелляции распространяется только на относящихся к его собственной юрисдикции, а не к юрисдикции других патриархов».

Затем Патриарх Варфоломей «с помощью готовых услужить ему собственных советников спустя 333

года обнаружил, что Украина относится к юрисдикции не Русской, а Константинопольской Церкви! Его невнимательные или воинствующие богословы скрыли и превратно перетолковали множество документов и мнений, чтобы прийти к смешному выводу о временном характере передачи Украины Русской Церкви (временный характер длиною в три с лишним века!), а сейчас эта уступка отменяется».

Как подчеркивают афонские старцы, «все без исключения автокефальные Церкви до сего дня всегда считали и считают Украинскую Церковь частью Церкви Русской, а

статус новой автокефалии проблематичным. Раскольники остаются раскольниками, а единственной канонической Церковью на Украине является та, которую возглавляет митрополит Онуфрий. И посему ни одна автокефальная Церковь до сего дня, за исключением Константинопольской, не признает нового «митрополита» лжеавтокефальной «Церкви» - раскольника Елифанья».

В завершение письма старцы обращаются к Киноту с просьбой «до всеправославного решения запретить доступ указанным раскольникам в наше Святое Место или, по крайней мере, запретить им совершать что-либо как клирикам».

Письмо подписали старец Арсений иеромонах с братством (келья «Панагуда» монастыря Кутлумуш); старец Авраам иеромонах с братством (калива святого Герасима, Кутлумушский скит); старец Феофил иеродиакон с братством (келья святых Бессребреников монастыря Григориат Пахомеев); старец Николай монах (келья святого Димитрия монастыря Хиландар); старец Иосиф монах с братством (келья святых Феодоров монастыря святого Павла); старец Савва монах с братством (келья святых Архангелов монастыря Хиландар Саввеев); старец Никодим монах (келья святого Нектария монастыря Ставро-никита); старец Гавриил монах (келья преподобного Христодула монастыря Кутлумуш); старец Ефросин монах с братством (келья святого Иоанна Предтечи монастыря Кутлумуш); старец Паисий монах с братством (келья святых Архангелов монастыря Хиландар); старец Никодим монах (келья святого Иоанна Богослова монастыря Великая Лавра); старец Арсений монах (калива святого преподобномученика Герасима, Кутлумушский скит).

митрополитом Киевским признают мудрого и скромного владыку Онуфрия. Следовательно, восстановление украинских раскольников чужим, вторгнувшимся Патриархом и самочинное предоставление им церковной автокефалии, которую не просила каноническая Поместная Церковь, вопреки противоположному мнению их собственного церковного священноначалия, без всеправославного консенсуса, а скорее, несмотря на всеправославное возражение, мнимая и неканоническая отсылка на право принимать апелляции, смехотворная претензия на юрисдикцию спустя три с лишним века, сопровождавшаяся перетолкованием соответствующих документов, делают

лов монастыря Хиландар Саввеев); старец Никодим монах (келья святого Нектария монастыря Ставро-никита); старец Гавриил монах (келья преподобного Христодула монастыря Кутлумуш); старец Ефросин монах с братством (келья святого Иоанна Предтечи монастыря Кутлумуш); старец Паисий монах с братством (келья святых Архангелов монастыря Хиландар); старец Никодим монах (келья святого Иоанна Богослова монастыря Великая Лавра); старец Арсений монах (калива святого преподобномученика Герасима, Кутлумушский скит).

**Синодальный отдел
по взаимоотношениям
Церкви с обществом и СМИ**

ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ДЕТСКОГО СЧАСТЬЯ

В последнее время на нас обрушился поток разного рода педагогической и психологической информации, и все мы действительно стали гораздо лучше понимать, отчего возникают те или иные проблемы с детьми и как их решать. Но в этом потоке разных тонкостей и нюансов как-то потерялся самый простой и важный момент. Может быть, потому, что он слишком очевиден. А может быть, уже и нет.

Желаете ли вы счастья своим детям?

В общем смысле, конечно, все родители желают своим детям добра. Но вот это добро каждый родитель понимает по-своему. Или, по крайней мере, практическую реализацию видит по-разному.

Есть родители, которые, прежде всего, стремятся воспитать ребенка успешным. Их фактическое понимание добра – это готовность ребенка к решению различных материальных проблем и, в частности, способность зарабатывать. Такие родители часто увлекаются «развитием» ребенка в ущерб играм, в ущерб семейному общению, в ущерб детству.

Немало и таких родителей, которые на деле воспитывают ребенка для своего удобства. Чтобы не отнимал много времени – либо, наоборот, уделял все время и внимание им. Или чтобы воплотил их неисполненные мечты, был успешнее их.

Есть родители, которые, прежде всего, стремятся воспитать ребенка хорошим человеком. Если это православные родители – хорошим для Бога. Обычно это понимается как воспитание у ребенка привычки к храму и борьба с проявлениями дурных наклонностей. Это лучшая и наиболее правильная из данных трех целей.

Однако ни один из этих трех подходов не является прямым путем к счастью нашего ребенка. Но нужно ли вообще к нему стремиться?

А нужно ли заботиться о том, чтобы ребенок был счастливым?

Прежде всего, давайте определимся с тем, что такое счастливый ребенок и вообще счастливый человек. Я бы сказал, что счастье, радость – это норма человека, поэтому счастливый человек – это человек, всецело благополучный душевно и духовно. То есть чем человек совершеннее, тем больше в нем радости (а также мира и любви, но сейчас мы говорим о счастье).

У православных родителей есть соблазн такого рассуждения: «Пусть даже мой ребенок будет несчастный, лишь бы был с Богом». И, основываясь на таком рассуждении, нельзя не брать во внимание счастье ребенка, заботиться только, чтобы был «хорошим», свободным в том числе и от тех страстей, от которых порой и сам родитель не сумел освободиться.

И в этом рассуждении есть немалая доля правды: несчастные чаще ищут Бога и вообще ищут какого-то развития, чем счастливые. Это всем очевидно: в храмах очень много людей с теми или иными душевными проблемами.

Но у этой правды есть другая сторона: счастливые реже стремятся в Церковь, но, придя в нее, они добиваются куда больших успехов в своей духовной жизни. Ведь в духовной жизни не действует советский олимпийский принцип: «Главное – не победа, а участие». Похоже на Исповедь и Причастие, а там будь что будет. Мы приходим в Церковь, чтобы победить. Победить свои грехи и стать совершенными.

А когда в Церковь приходит человек с психологическими проблемами, он часто не может даже приблизиться

Первая весна. Художник: Горинев Спартак Петрович (1925-2010), 1957

к подлинной духовной борьбе. Да, молитва и Причастие питают его душу, но совершеннее он не всегда становится. Покаяния нет, потому что он принимает за покаяние свое ложное чувство вины. Любви к людям нет, потому что нет мира с собой (самопринятия). Со страстями бороться получается плохо, потому что искаженный взгляд на вещи мешает разобраться в себе.

В результате такой человек в Церкви стоит на месте. А бывает, что даже деградирует. Ведь до церковной жизни он понимал, что уныние – плохо, а тут он получил индульгенцию на свое уныние под видом «плача о грехах» (на самом же деле он не плачет о грехах, как святые, а взращивает свое ложное чувство вины). Раньше он догадывался, что его враждебность и неуживчивость – не норма. А в Церкви он придумывает оправдание своей враждебности – он же имеет право критически относиться к грешникам, атеистам, тем, кто не любит Церковь или как бы мешает ему лично вести духовную жизнь...

Счастливый же, то есть душевно здоровый человек, более адекватен в своей православной практике. Он более трезв! Его покаяние – это покаяние, ничто не мешает ему видеть себя и верно оценивать свои пороки, и образ Бога у него более ясный, любовь Бога более очевидна для него.

В общем, если мы воспитываем своего ребенка добродетельным, но при этом он у нас почему-то вырастает несчастным, это еще не значит, что мы поставили его на прямой путь к Богу.

Не говоря уже о том, что частое явление – подростковые суициды, и, идя этим путем, ребенок может просто не дожить до того возраста, когда психологические проблемы снова приведут его в храм.

Да и по-божески ли это – лишать счастья своего ребенка? Ведь мы должны уподобляться Христу, а Он изначально поместил человека в рай, где тот и наслаждался до своего падения. Он не поместил первых людей сразу в ад, предоставив им отсюда выбираться.

Думаю, так же и мы должны поступать со своими детьми – дать им столько подлинного счастья, сколько возможно. А уж как они распорядятся своими душевными благами потом, во взрослой жизни, – будем смотреть и смиряться. Родителям стоит включить в число приоритетных целей воспитания не какое-то абстрактное «будущее благо» или «будущее добро», а совершенно конкретное счастье – здесь и сейчас.

Тем более что мы не знаем, как сложится жизнь ребенка, какие тяготы выпадут на его долю и сколько он проживет...

Эта статья адресована православным, поэтому мы исходим из того, что всех детей водят в храм и причащают. И сами родители ведут церковную жизнь.

Что после этого является самым необходимым для формирования счастливого, душевно благополучного ребенка? Самым необходимым является полнота родительской любви.

Большинство современных читающих родителей знают об этом. Многие читали книги Гиппенрейтер и материалы других психологов, которые говорят о принимающей любви и учат общаться с ребенком правильно.

Достаточно ли этого?

Увы, нет! На мой взгляд, главным условием получения ребенком достаточного количества любви от родителей, а значит, и душевного благополучия и счастья ребенка, является любовь и мир между папой и мамой.

Родители могут сколь угодно искусно, даже на уровне профессиональных психологов, воспринимать шалости ребенка и лелеять его принимающими формулировками, но если сами между собой они ссорятся, то ребенок не будет счастлив, его психика будет искажаться.

В психологии есть такое понятие – «симптоматический член семьи». Это член семьи, на котором очевидно проявляются скрытые проблемы семьи. И это всегда ребенок. Например, если папа изменяет маме, то, даже не смотря на то, что о грехе папы никто в семье не знает, дети начинают болеть, или портится их поведение. Ребенка порой тащат к психологу, но, естественно, без результата – ведь корень проблемы не в нем.

Каков механизм этого явления, объясняют по-разному, но факт остается фактом: никакое зло, происходящее в семье, даже скрытое, не проходит безболезненно для детей.

И любовь к детям не достигает своей полноты без любви между супругами. Разумеется, без настоящей любви, христианской и принимающей, а не любви-страсти или зависимости.

По моему опыту, этот фактор даже важнее, чем фактор собственно общения родителей с детьми. Если между мамой и папой мир и лад, но при этом они допускают какие-то небольшие педагогические ошибки, это куда лучше для ребенка, чем родители – идеальные педагоги, но с неладом между собой.

Обращали ли вы внимание, как маленькие дети смотрят на обнимающихся маму и папу? Какое при этом огромное счастье в их глазах!

Поэтому главный призыв этой статьи к родителям – ценить свою жизнь,

здоровье и супружеские отношения не просто как свое личное благо, но как ничем не заменимое благо для своих детей. Разумеется, речь не только о внешней форме супружеских отношений, но в первую очередь об их сути. Если один из супругов – алкоголик или насильник, такие отношения – отнюдь не пример христианской любви между родителями.

А если семья уже нет?

И тут возникает закономерный вопрос: а что делать, если семья уже неизлечимо больна, либо распалась, либо один из супругов умер? Как сделать ребенка счастливым в этом случае? Это одно из самых частых обращений православных клиентов к психологу.

Как же нам выиграть олимпиаду по бегу после ампутации одной ноги?

Очень жалко, но нам не удастся ее выиграть. В этом суровая правда жизни. Если семья неполная или мир между родителями недостижим, ребенок не будет таким же счастливым, душевно здоровым, как ребенок в идеальной полной семье.

В чем тогда смысл этой статьи для тех, кому уже поздно беречь супружеские отношения? В том, чтобы ввести их в уныние?

Конечно, нет. У таких родителей все-таки есть рычаги влияния на состояние ребенка.

Если в полной семье таким рычагом является гармония между родителями, то при наличии лишь одного родителя в семье таким фактором является душевное благополучие самого родителя. Мирный и радостный родитель воспитает куда более здоровых и счастливых детей, чем родитель в постоянных терзаниях или депрессии.

Что повергает ответственную маму, реже папу – одиночек – в тревогу и депрессию? – Та самая затяжная попытка выиграть олимпийский марафон, прыгая на одной ноге. Ощущение собственного бессилия, тщетности своих педагогических усилий, требование невозможного от себя и детей. В результате и оставшаяся «нога» зачастую приходит в негодность, и несчастные дети живут с погруженной в свою депрессию мамой либо с мамой, которая постоянно взрывается по делу и не по делу.

Вам поможет трезвый взгляд на ситуацию и верная постановка целей.

Примите как факт, что ваш ребенок не будет таким, как дети в идеальной полной семье, и смиритесь с этим. Смириться – это значит довериться любящему Богу с надеждой на то, что Он выведет вашего ребенка к свету. Ведь, как мы помним, у вашего ребенка будет гораздо больше интереса к познанию себя и больше необходимости в Боге, чем у идеальных детей.

Если вас со вторым супругом разлучила не смерть, возьмите на себя свою долю ответственности за то, что ваша семейная жизнь сложилась именно так. В этом ваша вина перед Богом, собой и детьми. Кайтесь, но не забывайте, что при подлинном покаянии всегда наступает облегчение чувства вины, облегчение совести.

На этом ваша вина заканчивается. Не вините себя за то, что сейчас не можете сотворить чудо! Бог не требует от вас больше, чем вы можете, и не судит за то, что вы неспособны каким-то образом вдруг сделать ваших детей совершенными.

Сделайте одной из важнейших своих целей свое душевное благополучие и счастье. Это не только часть того совершенства, к которому призывает нас Христос, но и добрый пример для наших детей.

Дмитрий Семенник, психолог

«СЛАВА БОГУ, ЧТО

Дорогами казачьего крестного хода с иконой Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед»

Выступление о жизни и проблемах современного казачества на Рождественских чтениях.

Одной из самых известных и почитаемых святынь Самарского края и Среднего Поволжья является икона Божией Матери «Избавительница от бед». Она была обретена чудесным образом в селе Ташла Самарской губернии 21 октября 1917 года, накануне большевистского переворота, чтобы утешить и укрепить наш народ в тех бедах и несчастьях, которые обрушились на него в XX веке. На месте явления иконы забил святой источник.

У святого образа и святого источника стало происходить множество чудес и исцелений. Во время большевистских гонений на Церковь жители села Ташла самоотверженно прятали икону, передавая ее из рук в руки, сберегая чудотворный лик от поругания.

Церковь Святой Троицы в с. Ташла вновь открыли во время Великой Отечественной войны. Тогда икона вернулась на свое место. С тех пор она находится в Троицком храме постоянно, подавая всем, с верою приходящим к ней, великие милости.

С чудотворного образа Божией Матери «Избавительница от бед» специально для крестного хода была написана копия, так называемая походная икона, которая ходит с крестным ходом уже 21 год. Первые шестнадцать это было пешее трехдневное паломничество раз в год из Самары в Ташлу (80 с лишним км). А с 2013 года крестный ход силами Самарских казаков стал непрерывным.

Мы взяли пример с оренбургских казаков, которые восьмой год идут крестным ходом по всей России с Табынской иконой Божией Матери и в 2012 году приходили к нам в Самарскую область.

Мы их встречали, помогали, сопровождали и прошли с ними всю Самарскую губернию. Мы увидели своими глазами и почувствовали на себе влияние крестного хода на жизнь людей. Местные жители, встречая икону

Божией Матери, были очень рады видеть казаков, сопровождавших святой образ, буквально оживали духовно. Мы стали свидетелями того, как население, с помощью благодати Божией, становится единым народом Божиим – братьями и сестрами во Христе.

Вдохновившись примером оренбургских казаков, и мы решили крестный ход с Ташлинской иконой сделать постоянным, чтобы он шел непрерывно, а не раз в году, как это было ранее. Как говорил прп. Серафим Саровский, Россия спасется Крестными ходами.

Нашу инициативу поддержали все атаманы Самарской области, благословил митрополит Самарский и Тольяттинский Сергей. И 1 июля 2013 года ежегодный крестный ход в Ташлу перешел в непрерывный казачий крестный ход.

После прохождения Самарской области стали поступать приглашения посетить соседние города и епархии. Тогда Самарские казаки попросили митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла, председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством, поддержать проведение Войскового казачьего крестного хода со списком иконы Божией Матери «Избавительница от бед» по всему Волжскому Войску, включающее в свой состав тридцать семь епархий. Владыка одобрил и поддержал благое начинание.

За это время наш крестный ход прошёл по всему Волжскому Войску. Наши казаки прошли с образом Божией Матери по всем населенным пунктам, где есть храмы, моленные дома, моленные комнаты. За шесть лет непрерывного крестного нами пройдены Самарская, Нижегородская, Пензенская, Ульяновская, Саратовская области; Мордовская, Чувашская, Башкирская республики; дважды пройдена республика Марий Эл, Республика Удмуртия, Пермский Край. Во время этого непрерывного крестного хода мы посещали, кроме храмов, воинские части, исправительные учреждения, иногда – школы, училища, больницы, детские дома, дома престарелых.

Икону сопровождает казачий конвой. Везде силами казаков конвоя совершаются молебны с пением акафиста иконе Пресвятой Богородицы «Избавительница от бед». Где благословляет настоятель, казаки поют литургию. Проводим также просветительские беседы.

Крестным ходом достигается несколько целей: укрепление молитвенного духа населения; знакомство с местным казачеством, оценка ситуации на местах; воцерковление казаков и налаживание взаимодействия с казачьими подразделениями. Более конструктивным становится сотрудничество казачьих отделов со своими епархиями. Но самое главное, совершается соборная молитва на территории Войска.

Крестный ход сегодня – это участие казачества в собирании воедино распадающейся до недавнего времени территории России, в утверждении единства русского православного народа, в возвращении подрастающего поколения к нашим истокам и традициям.

Против информационной войны, которую ведут в том числе и внутренние враги, казаки выбрали духовное оружие – крестный ход и молитву.

Если на крупные крестные ходы могут приехать только те, кто может себе это позволить, то наш крестный ход обходит все населенные пункты, где есть храмы. И в нём может участвовать больше людей. Для каждого поселка это целое событие.

Тем самым поднимается авторитет современного казачества в глазах населения. Ломается стереотип, что казаки – это околочерковные люди. Казаки, встречающие крестный ход, имеют перед собой вдохновляющий пример несения службы. Видя реальное дело, молодежь интересуется, как вступить в казачество.

Конвой иконы – пять казаков – между населенными пунктами передвигается на машине «Газель». На въезде в поселение икону встречают местный священник, казаки и прихожане. Совершается крестный ход до храма или по другому маршруту.

Дмитрий Станиславович Дороднов

Затем в храме совершается молебен с акафистом. Казаки конвоя поют и молебен, и акафист, рассказывают про икону, про крестный ход. В день проходят два-три храма. Всего в конвое иконы 15 казаков, они несут службу по две-три недели и меняются. Все казаки верующие. Состав конвоя почти не меняется.

К нему присоединяются желающие. Например, у кого-то сложная жизненная ситуация – приходят помолиться, кто-то перед службой в армии хочет помолиться и т.п. Но костяк конвоя уже сложившийся. Налажены связи с теми отделами и округами Войска, где прошел крестный ход. Это дает возможность проводить совместные мероприятия.

На сегодняшний день заключено соглашение между Волжским войсковым казачьим обществом (ВВКО) и Центральным казачьим войском (ЦКВ), согласовано с войсковыми священниками проведение совместного общевойскового крестного хода с походным списком иконы Божией Матери «Избавительница от бед» по епархиям ЦКВ. Команда Волжских казаков передвигается с иконой, казаки ЦКВ встречают икону и участвуют в

МЫ КАЗАКИ»!

«Россия спасется крестными ходами»

крестном ходе по местам дислокации. В 2018 году пройдены Ярославская, Рязанская, Тульская, Орловская области и Муромская епархия.

Хочу обратиться ко всем казакам. Конечно, есть на местах верующие казаки, которые и в храмы ходят, и причащаются. Но живой деятельной веры маловато. К сожалению, многие современные казаки, решая свои задачи, надеются только на свои силы, на какое-либо финансирование и на административный ресурс, совершенно не прибегая к помощи Божией. Но всё историческое казачество пропитано Православием. Стоит хотя бы вспомнить, как приветствуют друг друга старшие и младшие казаки:

– Здорово дневали господа казаки!
– Слава Богу!

Даже в приветствии у казаков звучит молитва, прославление Бога. У православных не принято роптать на обстоятельства, и они говорят: «Слава Богу за все». И уж тем более казаки не станут роптать, где бы они не ночевали, где бы не дневали, – у них всегда один ответ: «Слава Богу»!

Или вспомним известный девиз «Слава Богу, что мы казаки»! Это же молитва, прославляющая Бога. К сожалению, многие нынешние казаки делают ударение на последних словах – «Мы казаки», будто это наша заслуга. Наши предки благодарили Бога за то, что мы, казаки, – православные воины, вольные люди, выполняющие волю Божию, что имеем возможность сражаться за свою землю и Веру.

«Казак без веры не казак» – это не просто поговорка, это казачья мудрость, проверенная веками. Это условие, позволяющее принять в казаки нового человека. Только люди одного духа, православного духа, могли идти плечом к плечу на смертный бой, зная, что товарищ не бросит в бою.

Казак без веры не казак. Это может быть бывший милиционер, военный, кто угодно. Но если у него нет живой деятельной веры, если он не церковный человек, то так и остается бывшим милиционером, военным, пусть и очень хорошим, но это не казак.

Все мы знаем выражение «казак-разбойники». Действительно, эти люди внешне очень похожи: одинаково одевались, вооружались, обычно дерзки в бою. Но дух у них разный. У разбойника преобладают личные интересы, интересы своей шайки, пусть даже хутора. Они на многое могут ради этого пойти. К сожалению,

и сейчас нередко в казачество приходят неверующие люди. У этих людей на первом месте свои собственные интересы, личные амбиции. Их интересуют деньги и власть. Они приходят не что-то дать, а получить от казачества.

У казаков, как у православных людей, на первом месте – жертвенное служение. Казачья присяга произносится в храме перед своими товарищами на Кресте и Евангелии. Казак клянется служить казачеству, Отечеству и Вере Православной. И это подтверждается девизом «За други своя». Коротко, как выстрел. Взято из Писания, где Господь говорит: «Нет больше той любви, как если кто положит жизнь свою за други своя».

Казак смерти не страшится! Потому что верующие люди знают, что смерти нет. Бояться её не надо, надо быть к ней готовым. Казак мог в любой день погибнуть в бою, предстать пред Богом. И он готовился к этому: перед боем обязательно постились, исповедовались, причащались Святых Христовых Тайн. Шли в бой и готовы были умереть. Более того, умереть от старости в постели считалось ззорным, а погибнуть в бою – честью.

Давайте посмотрим на себя: все взрослые здоровые люди, каждый мечтает прожить долгую и счастливую жизнь. Ведь никто завтра не собирается идти на смертный бой, никто не думает, что завтра может предстать пред Создателем. Может поэтому вера в Бога стоит не на первом месте. А те казаки постоянно находились на грани жизни и смерти, и вера в Бога для них была первейшей потребностью. Божий закон у казаков был внутри, они жили по нему и это до сих пор отражается во многих обычаях и традициях.

Казаки верили, как дети, не вдаваясь в Богословское учение, но и возможности-то особо не было в то время изучать веру. Верили и готовы были умереть и умирали за веру.

Наши славные предки верили Богу, доверяли Ему, молились, просили о помощи. И помощь не заставляла себя ждать. Много таких примеров явной помощи Божией.

Это и Азовское сидение, и чудо во время первой мировой войны, когда Божия Матерь указала казакам выход из окружения (Августовская икона Божией Матери). А разве не чудо, что казаки за небольшой период присоединили к России землю от Урала до Тихого океана? Шли не завоевывать, а

Встреча крестоходцев хлебом-солью

Жить - Родине служить

осваивать. Местное население нападало на казаков, как пчелы нападают на медведя, который лезет в дупло за медом. Так и казаки отбивались, как медведь отбивается от пчел. Затем, присмотревшись, увидев традиции, обычаи, широкую душу казаков, а главное, их веру, туземцы спешили прийти под власть Белого царя.

Нисколько не умаляя славу и отвагу атамана Ермака Тимофеевича, православный человек может смело сказать, что не Ермак добыл Сибирь для Царя, а Господь Бог дал такую богатую землю нашему народу тогда, когда он был верующим народом. Ведь в Писании сказано, что Господь определяет пределы обитания народам. У Бога Свой замысел. И православных казаков Он выбрал своим орудием. И наша с вами задача стать тем орудием в руках Бога, которым Он осуществит свой замысел.

Для этого нужно стать для Бога своими, жить по Его законам, изучать веру, посещать Богослужения, участвовать в таинствах. Конечно, сразу это нелегко, но здоровый человек, видя, что казачья культура, фольклор, традиции, обычаи – всё пропитано Православием, должен сделать усилие в эту сторону. «Царство Божие силою берется», – говорит Писание. Живая вера – это дар Божий. Господь, видя усердие человека, обязательно откликнется, и человек почувствует это живое общение с Богом и без этого жить уже не сможет. Но для этого надо потрудиться.

Некоторые казаки говорят, что это попы к нам лезут, пытаются рулить нами, совершенно не понимая, что это

отеческая забота. Ведь заботливый отец, видя, что его дети идут не туда, могут погибнуть, обязательно попытается их вернуть на правильный путь, уберечь от опасности. Так и наши духовные наставники проявляют отеческую заботу. Святейший патриарх Московский и Всея Руси Кирилл взял под особое покровительство Российское казачество.

Сейчас у каждого казака в голове своя правда, свое видение любой ситуации. Очень трудно прийти к согласию. Кажется, что нет единой платформы.

На самом деле она есть и всегда была, и не надо ничего выдумывать. Это православная вера. Нужно только к ней вернуться. Верующие люди понимают друг друга с полуслова. Хочу – не хочу, у нас совершенно нет времени раскачиваться. Патриарх Кирилл совершенно четко сказал: «Не можешь стоять в храме на службе, не участвуешь в таинствах – сними форму, не мешай восстанавливать казачество». Займись другой патриотической работой.

А кто остается, включайтесь в духовную работу по созданию казачьего братства, созданию той духовной атмосферы, в которой мы сможем воспитать нашу молодежь.

Так жили наши славные предки. И нам предстоит только возродить такое казачество.

Дмитрий Станиславович Дороднов, заместитель атамана ВВКО по взаимодействию с Русской Православной Церковью, Волжское казачье войско, Самара

ЯВЛЯЛАСЬ ЛИ УКРАИНА

Отправной точкой для написания этого эссе стали неоднократные высказывания украинского общественного деятеля в области исторической политики Владимира Вятровича. Суть его высказываний сводится к тому, что якобы все годы своего существования Украина была колонией царского Санкт-Петербурга и большевистской Москвы.

Провозглашая статус Украины как колонии России, Вятрович предпочитает называть происходящие на Украине историко-политические процессы «деколонизацией», активно вводя это понятие в украинский общественно-политический дискурс.

КТО ВЫ, ПАН ВЯТРОВИЧ?

Но кто вообще такой Владимир Вятрович, и почему его мнение важно? Для начала попробуем найти ответ на первый вопрос.

Владимир Вятрович родился в 1977 году во Львове. На момент распада СССР ему было лишь 14 лет, так что можно сказать, что всё формирование личности Вятровича пришлось на постсоветский период в жизни Западной Украины, когда во Львове совершенно легально проходили факельные марши УНА-УНСО*, в перерывах между тем, как её члены ездили воевать на Кавказ, Балканы и в Закавказье.

Молодой Вятрович поступил на исторический факультет Львовского университета и окончил его по специальности «История Украины». В 2004 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Зарубежные рейды УПА* в контексте реализации антитоталитарной национально-демократической революции народов Центрально-Восточной Европы».

Дальше - больше. Вятрович активно участвует в первом Майдане 2004 года, по итогам которого львовская националистическая интеллигенция захватила подавляющее большинство позиций в культуре и образовании Украины. Какое-то время (ещё один симптоматичный звоночек) львовянин-националист Вятрович работает в Украинском католическом университете, где, как и в своей альма-матер, читает курс, посвящённый «украинскому освободительному движению», то есть ОУН* и УПА*.

Вятрович принимает активное участие в деятельности созданного при президенте Ющенко, под патронатом СБУ, Украинского института национальной памяти, чья задача заключается в «пропаганде древности украинской нации и её языка», а также в «изучении преступлений против украинской нации». В качестве вишенки на торте выступает тот факт, что с 2008 по 2010 год Владимир Вятрович был руководителем архива СБУ, занимая пост советника главы СБУ по научно-исследовательской деятельности.

Казалось бы, *sapientia sat* - разумеющему достаточно. Перед нами дистиллированный западноукраинский националист галичанского типа, прошедший через школу греко-католического звериного украинского национализма, отшлифованную явной работой на украинскую тайную полицию. Учитывая то, что уровень СБУ - это уровень тонтон-макутов гаитянского диктатора Дювалье, несложно представить, как и чему учили «кадрового историка» Вятровича.

Неоднократно критиковавшийся зарубежными историками за фальсификацию документов о преступлениях ОУН и УПА*, подмену понятий и использование ультра националистической риторики с целью оправдания деятелей и боевиков ОУН-УПА*, Вятрович не мог кануть в безвестность, поскольку приобрел весьма высокую ценность для руководства Украины. Поэтому-то в 2014 году Вятрович стал директором уже помянутого Украинского института национальной памяти и занялся работой по декоммунизации Украины. В этом же качестве он стал персоной нон-грата для России и Польши, в связи с многократными действиями, направленными на реабилитацию украинских националистов из ОУН и УПА* и отрицание их преступлений в 1940-1950-е годы.

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Постколониальные исследования являются одним из столпов современной левой идеологии, наравне с гендерными и экологическими исследованиями. Учитывая то, что политика в Европе и США уже лет тридцать делится на левую и левоцентристскую, с редкими вкраплениями «евроскептиков», «настоящих республиканцев» и прочих политических сил, чья задача - дать передышку в конкуренции социал-демократической и социалистической партий, то предлагаемая Вятровичем конструкция, несмотря на свою очевидную глупость и примитивность, может оказаться высокоэффективной.

Постколониальные исследования занимаются вопросами взаимоотношения колоний и метрополий, причём метрополиям, в рамках данных исследований, всегда вменяется комплекс вины за годы угнетений и дискриминации своих колоний. Бывшие же колонии провозглашаются жертвами коллективного белого империализма, которым надо помочь всем миром справиться с последствиями империалистического угнетения. В итоге в страну, бывшую чьей-то колонией, вливаются миллионы и миллиарды пожертвований и кредитов, а мировое сообщество дружно игнорирует события, происходящие внутри бывшей колонии.

Такое позиционирование позволяет украинским властям никоим образом не меняться самим и не менять свою страну, объясняя любые проблемы наследием «колониального прошлого» точно так же, как многочисленные африканские диктаторы и пожизненные президенты обвиняют во всех бедах Париж, Брюссель и Лондон, а не собственную коррумпированность, клановый nepotизм и некомпетентность.

Таким образом, Украина стремится попасть в группу стран-бенефициаров современного мира, которые приобретают блага существующей мир-системы модерна, эксплуатируя статус жертвы данной системы. К этим странам можно отнести всю Чёрную Африку, Юго-Восточную и Средневосточную Азию, а также, частично, Израиль.

МАЛОРОССИЯ

Естественно, нельзя не задаться вопросом: а насколько легитимно утверждение об Украине как о колонии России?

Для современной постколониальной теории характерно рассмотрение взаимодействия стран как взаимоот-

ношений управляющего субъекта и управляемого объекта. Если мы считаем, что Украина была колонией России, то есть управляемым объектом, по отношению к которому Россия, воплощённая в бюрократическим имперском Санкт-Петербурге, была управляющим субъектом, то возникает вопрос того, как субъект эксплуатировал объект-колонию в социальной и культурной сфере.

Перед этим необходимо понять, что рассмотрение взаимоотношений «субъект-объект» в данной схеме лучше разложить на два исторических этапа: взаимоотношения Украины и Российской империи и взаимоотношения Украинской ССР и Союза ССР. Основанием для подобного разделения служит факт того, что государственно-политическая идеология и конструкция советского государства стремилась быть максимальным антиподом государственно-политической идеологии и конструкции Российской империи.

ИТАК, КАК ЖЕ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ЭКСПЛУАТИРОВАЛА УКРАИНУ?

Российская империя учила своё будущее дворянство по первому учебнику русской истории - книге «Синопис, или Краткое описание о начале русского народа», написанной в Киеве ректором Киево-Могилянской академии. Выходцы из малороссов занимали самые высокие посты в империи. Кирилл Разумовский был президентом Российской академии наук, а его сын Алексей Разумовский был министром народного просвещения. Уже дочь Алексея Разумовского Варвара стала основательницей Павловского, Елизаветинского и Полтавского женских институтов. Фактически, Варвара Разумовская создала систему российского высшего образования для женщин.

Другие выходцы из Украины тоже оставили яркий след в истории и культуре царской России - Александр Безбородко и Виктор Кочубей имели высший гражданский чин Российской империи - чин канцлера. Виктор Кочубей был министром внутренних дел и председателем кабинета министров, а Александр Безбородко - одним из главнейших деятелей екатерининской эпохи, он не только создал почтовую службу России, но и выступил инициатором разделов Речи Посполитой, которые значительно увеличили территорию России. В том числе и ту её часть, которую населяли малороссы.

Вклад Украины в культуру царской России сложно недооценить - здесь мы увидим широкую и яркую плеяду личностей, от Николая Гоголя

до Давида Бурлюка. В политическом же плане Украина исправно поставляла России русских националистов: в их числе Василий Шульгин, Анатолий Савенко, Иван Сикорский. Эти люди составляли основу русского националистического движения начала XX века, а Киевский клуб русских националистов, возглавляемый Шульгиным, и Всероссийский национальный союз, возглавляемый Савенко, были первыми массовыми, националистическими и одновременно демократическими организациями Российской империи.

Главное же заключается в том, что Украина в составе Российской империи воспринималась не как колония, подобно Русскому Туркестану, или захваченная чужая земля, сродни Царству Польскому, а как коренная русская земля.

Территории Украины были для Российской империи колыбелью, откуда она вышла. Прямые духовно-историческая и культурно-правовая линии связывали Ярослава Мудрого и Александра II. Киев являлся не менее русским городом, нежели Санкт-Петербург, Москва, Иркутск или Владивосток. Никому бы в голову не пришло воспринимать малороссов в качестве чужих, ибо они были своими. Пусть и была разница между тверичами и полтавчанами, но не большая, чем между прусаками и баварцами.

Пожалуй, единственный поступок царского правительства, который можно расценивать как попытку подавления «украинского национального движения», - издание Эмского указа Александра II и циркуляра министра внутренних дел России П.А. Валуева, которые запрещали печать на украинском языке. Острохарактерно, что, как отмечал современный российский историк А.И. Миллер, инициаторами данных актов были помещики Малороссии, боявшиеся, что развитие «простонародного, крестьянского наречия» в самостоятельный язык оторвёт Малороссию от России и превратит её в часть Австрийской империи или возрождённого Польского государства.

С учетом того, что 1863 год, в который был издан валуевский циркуляр, стал годом рождения русской политической нации, выкованной в боях с польскими повстанцами и ставшей вездесущей благодаря появлению массовой печати, опасения киевских и полтавских помещиков на фоне недавнего польского восстания не выглядели беспочвенными. По мнению вышеупомянутого Алексея Миллера, валуевский циркуляр и Эмский указ помогли выиграть время цар-

КОЛОНИЕЙ РОССИИ

ской администрации, необходимое для создания современной русской нации, что успешно и произошло.

Также любопытно, что деятельность группы украинофилов Костомарова, которая была ограничена валуевским циркуляром, совпала по времени с деятельностью французского поэта Фредерика Мистрала, пытавшегося доказать самостоятельность и отдельность Прованса от Франции. Созданное им движение фелибров, ставившее своей целью возрождение окситанского языка, столкнулось с аналогичными запретительными мерами французского правительства, которое на основании одного литературного языка создавало одну нацию. Сложно сказать, кто кем вдохновлялся - Наполеон III Александром II или наоборот, - но нельзя сбрасывать со счетов и то, что XIX век - век создания единых во всем современных наций, избавлявшихся от налёта регионализма, угрожавшего единству больших социальных групп и государств.

Подводя итог рассуждениям о месте Украины в Российской империи, нельзя не припомнить одну забавную теорию, связанную с постколониальными исследованиями.

Согласно ей, степень политической организации метрополии прямо влияет на аналогичную в «освобождённой» колонии. Например, та часть Сомали, которая принадлежала Великобритании, развилась лучше, чем итальянская. Теория достаточно сомнительная, хотя бы потому, что итальянцам досталась узкая прибрежная полоса, выжженная климатом и набегами кочевников, а британцам - горы, где эти кочевники жили. Но тем не менее эта теория существует.

Если проводить аналогию с Российской империей, то мы увидим, что колонии, избавившиеся от её власти, - это Польша и Финляндия. Два государства-члена Евросоюза, к тому же, Польша ещё и входит в НАТО, а Финляндия является одной из самых благополучных стран мира, способной даже на эксперимент по введению безусловного базового дохода. Проводя обратную экстраполяцию, можно сделать крайне своеобразный вывод о качестве Российской империи и, продолжая аналогию, прийти к заключению о том, что Украина явно не была колонией России, если единственное, в чём данная страна приблизилась к Польше, - государственная граница, проведённая в 1945-1947 годах Сталиным и Черчиллем.

УССР

Переходя к советскому этапу жизни Украины, следует сразу оговориться, что этот этап в жизни целой области России разительно отличался от предшествующего опыта. Начать следует с того, что Украинская ССР с самого начала позиционировалась как советское суверенное государство, абсолютно равное в правах со свежесозданными республиками Россией и Белоруссией. Именно в качестве одной из равных сторон Украинская ССР стала подписантом соглашения о создании СССР, наравне с РСФСР, Белорусской ССР и Закарпатской СФСР.

Как отмечал канадский историк Терри Мартин, после XII съезда РКП(б) руководство партии взяло курс на построение «империи политической дискриминации», в которой бы развитие национальных республик осуществлялось за счёт сверхэксплуатации бывшей «метрополии» и государственного ядра. В случае СССР таким ядром-метрополией стала РСФСР.

Достаточно просто перечислить самые простые и известные факты: с 1921 по 1947 год в состав Украинской ССР вошли области и территории, входившие в состав РСФСР, Польши, Венгрии и Румынии. В одночасье Одесса, Львов, Ужгород, Харьков сделались украинскими городами. Единственный случай, когда территория Украинской ССР подверглась уменьшению, связан с событиями 1940 года, когда Молдавская АССР была преобразована в союзную республику за счёт приобретения советским государством румынской Бессарабии. В то же самое время, впрочем, Украинская ССР получила румынские Черновцы.

Настоящим апофеозом территориального разрастания Украины в XX веке стала передача ей Крыма в 1956 году. Официально данный акт был оформлен как подарок от РСФСР братской УССР в честь трёхсотой годовщины объединения братских восточнославянских народов. При этом, правда, Верховный совет (укр. Верховная Рада) УССР не спешил делать ответные подарки России, удовлетворившись Крымом и Севастополем.

При этом трудно думать, что элиты Украинской ССР были несамостоятельны. Так, например, из воспоминаний первого секретаря ЦК компартии Белоруссии Пономаренко известно, что в 1939 году первый секретарь ЦК КП Украины Хрущёв настаивал на передаче Украине поль-

ских территорий Полесья и Брестчины. Сталин, выступивший арбитром, всё-таки передал эти территории Белорусской ССР, выделив Украине, в качестве компенсации, часть белорусского Полесья.

Когда в 1944 году РККА освободила от германской оккупации довоенную территорию УССР, на сторону советской армии перешёл лидер карпато-русинских фашистов Стефан Фенчик, выступавший за объединение России и русинов. Он успешно работал переводчиком в штабе Прикарпатского военного округа, пока в 1946 году не был расстрелян по инициативе Хрущёва. Именно подпись Хрущёва стояла на расстрельном приговоре Фенчика. Как мы видим, украинский национализм, даже в советском варианте, активно боролся за свою самость.

НО, МОЖЕТ БЫТЬ, ТАКАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОЯВЛЯЛАСЬ ТОЛЬКО ВНУТРИ СССР?

И да, и нет. Советская власть активно, едва ли не на квадратных колёсах выпихивала Украину «в люди». В 1944 году в Белорусской и Украинской ССР были воссозданы дипломатические ведомства. Чуть позже Украинская, Белорусская ССР и Союз ССР станут подписантами акта о создании ООН. При ООН возникнет украинское дипломатическое представительство, а собственные посольства УССР откроются во многих странах мира.

При этом также стоит отметить, что явная дипломатия Советской Украины была уравновешена дипломатией тайной: Первое управление КГБ Украинской ССР совершенно автономно от союзного Комитета занималось ведением разведывательной деятельности за рубежом. Приоритетными целями украинско-советских разведчиков были страны с крупной украинской диаспорой, а в этот список попадали и США с Канадой. То есть, кроме параллельной общесоветской дипломатической сети, существовала и аналогичная разведывательная.

В конечном итоге достаточно вспомнить, сколько выходцев из Украины было во главе советского государства и советской партии - Брежнев, Подгорный, Хрущёв. Черненко считался человеком Брежнева, по совместной работе в Днепропетровске. КГБ СССР долгое время возглавлял сподвижник Хрущёва и бывший глава КГБ Украины Серов. Сам Брежнев хотел видеть своим преемником первого секретаря ЦК КП

УССР Владимира Щербицкого. Фактически, с 1953 по 1985 год страной управляли украинские кланы в ЦК и Политбюро КПСС.

Возможно ли себе представить, чтобы выходцы из африканских колоний Британии возглавляли британские правительство и спецслужбы?

Тратилась ли хоть одна метрополия на развитие культуры и экономики своих колоний так, как советская Москва на УССР? Была ли у хотя бы одной европейской колонии такая высокая степень политической, культурной и языковой самостоятельности? Увеличивалась ли территория хоть одной колонии за счёт метрополии? Нет.

Логически следует, что УССР не была «колонией Советской России». Она была равна ей, а в чём-то (наличие собственной компартии, академии наук, МИД и КГБ) даже превосходила РСФСР, будучи одним из краугольных камней здания советского государства. В таковом состоянии Украина пробыла до 1991 года и о своём «колониальном» прошлом задумалась лишь спустя четверть века после распада СССР, что тоже является весьма показательным.

+++

Если Украина предпочитает позиционировать себя в качестве колонии старой европейской державы, которая разоряла и угнетала аборигенов, то украинская власть делает неожиданный и приятный подарок всем русским. Ведь, выстраивая свою историю и национальный миф на композиции «угнетаемая колония - угнетающая метрополия», киевские идеологи в погонах, отвлекаясь на ловлю «российских террористов» в харьковском метро, признают, что Россия была и остается более европейской страной, чем постколониальная Украина, дрейфующая в сторону олигархического авторитарного государства.

Впрочем, при авторитарных режимах весьма важную роль начинают играть органы полиции, становясь привилегированной кастой. Так что главная цель старших товарищей Вятровича - ценой признания за Украиной статуса разорённой колонии выбить себе статус неприкасаемой касты хозяев жизни и дополнить этим повышением своего социального статуса служебные удостоверения и табельное оружие.

Василий Азаревич

* Деятельность организаций запрещена в РФ

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

ПОСВЯЩАЕТСЯ Е.А.С.

“По убогой, запущенной церкви ходит священник. Кадит и поет: “Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа”... Поет и кадит, а рабов-то и нет: в церкви пусто”...

В. Розанов

Уже с середины поста у о. Петра по обыкновению стало создаваться предпраздничное настроение. Самый пост становился о. Петру все ближе и дороже. Он не только привыкал к строгому воздержанию, но находил в нем особенную прелесть и сладость. Пост усугублял радость ожидания. И часто о. Петр думал:

— А некоторые не любят поста. Бог с ними, но я не понимаю: зачем они умаляют радость праздника? В пост как-то углубляешься в мысли о Христе, об Его унижении, об Его терпении и страстях. В пост страдаешь вместе со Христом, а потом в воскресении вместе с Ним воскресашь.

И о. Петр простаивал долгие, покаянные службы, довольствовался супом с грибами и чаем с медом, с улыбкой смотрел, как все ниже и ниже падают снежные сугробы, как по утрам покрываются они глянцево-ледяным слоем, который серебристыми брыз-

гами горит на великолепном — веселом и вместе меланхолическом — солнышке.

— А вот здесь и не тает, — говорит про себя о. Петр, когда, проходя из церкви после исповеди, видел близ узкой, извилистой тропинки доску или клок соломы, под которыми снег не таял и стоял маленьким, но задорным буторком.

О. Петр перебрасывал доску или солому на другое место и радовался, когда, проходя по узкой, извилистой тропинке на другой день, уже не видел задорного буторка.

— Быстро тает. Скоро Пасха.

И чем дальше шло время, тем напряженнее становилось у о. Петра чувство ожидания праздника. Он чувствовал, будто сердце у него ширится и растет в груди. С половины шестой недели начались уже и приготовления к празднику. В церкви очищались от пыли иконы, киоты, мылись стены и пол, наводился блеск на золотые вещи, на сосуды, готовились лампы и фонари для иллюминации, пересматривалась ризница, псаломщик в церковной школе устраивал

(Окончание на стр. 14-15)

(Окончание. Начало на стр. 13)

спевки к празднику. Готовили концерт «Да воскреснет Бог».

Псаломщик назначал спевки по вечерам около 6 часов. Часов в деревне было немного, а те, какие были, показывали время по-разному. Поэтому некоторые дисканты и альты приходили в школу около 4 часов и раньше. Кроме певчих, к школе собирались любители пения, и около школы всегда толпился народ. От этого казалось, что праздник совсем близко, что его уже вышли встречать. Школьный сторож Трофимыч чувствовал себя на спевках чем-то вроде героя и виновника торжества, с важностью генерала ходил по школе, зачем-то передвигал парты, делал сердитые замечания шаловливым дискантам и жарко-прежарко топил печку, ни под каким видом не позволяя зажигать ламп:

— Нынче керосин-то дорог.

Пели с восковыми свечами. И это пение в полутьме большой классной комнаты с темными силуэтами слушателей по углам и с красными, дрожащими бликами по стенам от горящих дров в печке придавало спевкам отпечаток чего-то необычного, с одной стороны — торжественного, важного, с другой — спешного, торопливого, экстренного.

О. Петр любил заходить на собрания в школе после вечерен, и необычная обстановка спевки еще более усиливала предпраздничность его настроения:

— Скоро Пасха.

Со Страстной недели начались приготовления и в самом доме о. Петра. Здесь тоже чистили, мыли, скоблили, рубили. Все в доме было в движении, все шумело, суетилось, восклицало, восклицало, скрипело, стучало, звенело. В доме о. Петра приготовления велись совсем не так, как в церкви или на спевках, без торжественности и без внутренней сосредоточенности. Здесь — наоборот — все было нервно и иногда вздорно и смешно. И тем не менее, когда о. Петр видел, как кухарка, растрепанная, грязная и сердитая, мояла посуду, безлошадно плескала воду направо и налево и глухо ворчала что-то себе под нос по адресу матушки, — о. Петр и в этом ворчании кухарки слышал одно:

— Скоро Пасха.

Сегодня Страстная суббота. Последний день... Пасха завтра... Во время обедни за пением «Воскресни Боже» переменяли облачение на престоле, на жертвеннике, на всех аналоях. Вместо темного надела все белое, сверкающее. Раскрыли ярко вычищенные подсвечники и паникадила с вставленными в них высокими белыми, с позолотой свечами. В церкви сразу стало как-то непривычно светло и чисто. После обедни благочестивые женщины еще раз вымыли пол, украсили иконы и подсвечники розовыми и белыми цветами; староста со сторожем расставили по иконостасу и по аркам лампадки с маслом так, что они образовывали вензеля «Х.В.» и целые фразы: «Радуйтесь люди! И паки реку: радуйтесь», «Несть зде, но воста» и т.д. В 7 часов о. Петр положил начало чтению «Деяний»,

потом пришел домой, немного закусил, выпил два стакана чаю и, чтоб подкрепиться силами к служению праздничной утрени, прилег отдохнуть, распорядившись — непременно разбудить его к половине 11-го.

О. Петр сильно устал от службы и от поста на Страстной неделе. Предыдущую ночь он совсем не спал. Утреню служили около часу ночи. Спать хотелось, но как-то странно было спать в необычайный, таинственный вечер пред пасхальной заутреней. Тем не менее о. Петр прилег. Усталость чувствовалась во всех членах. Все тело как будто каменело, но в груди было так много жизни и острого, горячего чувства праздничной радости, что о. Петр долго ворочался с боку на бок, как это бывает при нервной взвинченности во время бессонницы. Но как бы то ни было, усталость превозмогла напор чувств, и о. Петр забылся.

И каково же было его смятение, его ужас и страх, когда он, проснувшись, увидел, что часы показывают... 1/2 второго.

— Боже мой! — растерялся о. Петр, — полночь давно прошла... Что же это такое! Как случилось?... Не разбудили... Не разбудили... Как это так? Как это... Но где же все?

О. Петр в замешательстве метался по комнате, хватался то за одно, то за другое, брал не то, что было нужно, путался, задевал за стулья, уронил лампу, разбил стекло у часов.

— Боже мой! Ничего не найдешь... Да где же все? Уехали в другое село? Боже! Что такое? Кто здесь? Кто здесь? — вскрикивал о. Петр.

Кое-как ему удалось набросить на себя рясу, и он с взъерошенными волосами, горячий, потный, стремглав бросился на улицу. Но едва он вышел за калитку двора, как в онемении остановился.

— Что это?

На площади вокруг церкви было совершенно темно и пусто. Ни в одном окне не было видно ни огонька. Не было слышно ни звука. Это совсем не так, как в пасхальную ночь. Тогда церковь и изнутри и снаружи горит сотнями огней. Тогда гул голосов на площади несется далеко за реку и эхом отдается где-то там в горах. А это? Боже!...

О. Петр не мог двинуться с места. Взгляд его упал на деревню. И тут все было, как обычно. Ночь как ночь. Самая обыкновенная ночь. В крестьянских избах темно. Вокруг ничто не зашелохнет. Слышно, как работает на реке водяная мельница.

— Работают! — ужаснулся о. Петр, — в такой день работают!.. И он почти прокричал:

— Не понимаю. Ничего не понимаю.

На крик о. Петра отозвалась где-то на деревне собака. На чьем-то дворе звякнуло ведро, и послышался голос: — Да тпру, стой!.. Тпру...

Ничего похожего на пасхальную ночь.

О. Петр в недоумении бросился опять к себе в дом. Везде тишина. Но в столовой накрыт стол. Белоснежная скатерть блестит. На ней кулич, сыр, яйца, ветчина, все как нужно для Пасхи. На всем в доме чистота и праздничность.

— Нет... Пасха, Пасха... Но как же так? Что же церковь?... О. Петр опростельно направился к церкви. Подошел к двери, взялся за скобку — заперта. Посмотрел на сторожку — темно.

— Это все сторож... Прохорыч, — решил почему-то о. Петр, — это он проспал. Он. Потому так это все и... Потому...

НЕ МОЖЕТ

О. Петр подбежал к сторожке и безпощадно застучал по подоконнику:

— Прохорыч! Прохорыч! Проспал! Заутреню проспал!.. Скорее!.. Ответа не было.

— Прохорыч! — еще громче кричал о. Петр и еще громче стучал кулаком по подоконнику.

Окно отворилось, но высунулась из него голова не Прохорыча, а кого-то другого, бритого и похожего на швейцара.

— Какой Прохорыч? Что такое? Пожар? Где пожар? — спрашивала голова, — а? что?

— Да проспали заутреню, — горячился о. Петр: — звони скорее... Скорее!.. Понял что ли? Сегодня Пасха... К заутрене скорее... Ну?

Голова несколько мгновений в недоумении помолчала, потом сощурилась, заспанно глаза, внимательно и подозрительно окинула взором фигуру о. Петра и, наконец, заговорила:

— Заутреня? Пасха?... Гм... Чудно!.. Какая такая заутреня?

— О, Господи Боже мой, — волновался о. Петр, — он еще не понимает! — Да ведь нынче же Пасха, Пасха... Сейчас заутреню нужно... Пасхальную заутреню...

Голова опять промывчала «гм», опять подозрительным взглядом окинула о. Петра и, изобразив гримасу удивления и досады на лице, промолвила:

— Я сейчас к вам выйду.

Через несколько минут пред о. Петром стоял человек, одетый в какую-то форменную одежду и похожий не то на швейцара, не то на английского кучера.

— Простите, — начал он, — я вас совсем не могу понять. Прежде всего скажите пожалуйста — кто вы?

— Как кто? — почти с плачем отвечал о. Петр, — я здешний священник! Священник здешний! И сегодня Пасха. Нужно служить, но я проспал, и все проспал... Что же вы молчите? Господи! я тоже ничего не понимаю.

— А я начинаю понимать, — с расстановкой произнес человек в форме, — вы, очевидно, слишком много занимались своими делами или еще что-нибудь такое и упустили из виду, что теперь не существует ни Пасхи, ни заутрени, ничего такого...

У о. Петра зашевелились волосы на голове. Он стоял и широко раскрытыми, неподвижными глазами смотрел на человека в форме.

— Вот, присядьте, прошу вас, предложил сторож, — здесь у меня скамейка. Вы очень слабы. Или — если угодно — я провожу вас до дому?

— Куда проводить? — До какого до дому? — простонал о. Петр, — я хочу служить. — Пасха, Пасха сегодня. Сегодня великий праздник...

— Ах, да нет же, — раздражаясь уже, проговорил человек в форме, — я же вам говорю, что теперь упразднены все праздники.

И, вдруг, словно молния прорезала мысль о. Петра. Он вспомнил, как недавно, совсем — кажется ему — недавно кто-то говорил, что у нас слишком много праздников, что храмы, попы и церковные школы — это только один вред для народа, что службы и пост, это только доходная статья для духовенства и т.д. и т.д. Вспомнил о. Петр и о том, как раз один мужик, когда о. Петр говорил ему о необходимости говения и исповеди, и пользе бодрствования душою, дерзко и нетерпеливо сказал ему:

— А плевать бы я хотел на все это. Какая там еще душа? Брюхо — вот это я понимаю. Да вот разве еще кулак. А

остальное? — Да по мне вы свои церкви хоть запечатайте совсем. И не почешусь.

О. Петр понял все и тихо уже, робким и убитым тоном спросил:

— Значит, запечатана?

— Да. Запечатана... То есть не то, чтобы совсем запечатана... Иногда отпираем. Для посетителей. Интересуются некоторые, как это там было раньше. О. Петр улыбнулся неестественной, болезненной улыбкой.

— Как музей? — спросил он, глядя исподлобья.

— Вот-вот. Как музей. Именно...

— Пустите меня! — тихо и просительно проговорил о. Петр, и в тоне его голоса слышалась невероятная скорбь, гнетущая тоска и вместе огненное желание быть в церкви, видеть святой алтарь, а также и боязнь, что человек в форме не пустит его в церковь. Ведь теперь все зависит уже от него.

Человек в форме с состраданием посмотрел на о. Петра и проговорил:

— У нас вход бывает открыт только два раза в неделю от 12 до 3-х. Вот пожалуйста во вторник. А теперь уже и поздно.

— Но ведь нынче же Пасха, Пасха! Как же во вторник! — прокричал о. Петр, — а как вы пускаете? За плату?

— 15 коп. с персоны.

— Послушайте! — схватил о. Петр сторожа за руку, — я вам заплачу 15 рублей. Мало? Я вам отдам все, что у меня есть. Но пустите меня сейчас. Сейчас.

Сторож постоял с минуту в нерешительности.

— Ну уж что с вами делать! — решил он наконец.

Когда сторож, запасшись фонарем, отпер знакомый о. Петру замок, знакомой ему тяжелой, обитой железом и скрипучей двери, им овладела нервная дрожь.

— Господи, спаси и помилуй! Господи!

Сторож смотрел на о. Петра с удивлением.

Отперли и вторую дверь, и о. Петр очутился в церкви.

Чем-то непривычным и жутким пахло на о. Петра. По-видимому, все в церкви было как и раньше. Осталось все прежнее. Да. Прежнее, прежнее. Вот прежние иконы. Те самые, пред которыми о. Петр отслужил столько литургий, отпел столько молебнов и акафистов, пред которыми ставил свечи и кадил ладаном. И сколько глаз устремлялось бывало — к этим иконам, сколько пред ними было пролито слез и горестных, и радостных, и благодарных!.. Те самые иконы... Тогдашние... И все тогдашнее... И плащаница здесь, у стены. И панихидный столик... И этот ореховый киот с иконой Пантелеймона. Да все, все... Но как все это посиротело, как одиноко все и уныло. Подсвечники покосились — и да, да — покрылись ржавчиной. Вот видно даже при фонаре. Резьба искрошилась и то там, то здесь валяется на полу. Под ногами даже трещит. О. Петр поднял веночек с потускневшей позолотой. Но куда его? Он был там наверху киота. О. Петр бережно положил веночек на окно. Руку его сейчас же опутала густая, липкая паутина. Батюшка пошел дальше. Под ногами хрустела резьба и трещали стекла. Должно быть, были разбиты окна. О. Петр взглянул вверх. По арке были расставлены стаканчики. Можно было разобрать вензеля.

— Боже мой! — обрадовался о. Петр, — как тогда!

Но многие стаканчики выпали и с застывшим маслом валялись на полу.

БЫТЬ!

— Какое запустение! — подумал о. Петр, — хоть бы убрали... Ходя по церкви из угла в угол, о. Петр с нежностью, с чисто материнской ласковостью дотрагивался до одной вещи, то до другой, прижимал к себе, подолгу держал в руках, целовал и крестился.

Пришли на клирос. Все было по-прежнему. Вот столик, за которым читали шестопсалмие, часы и проч. Вот место, где всегда стоял бас Никанорыч. Шкапик с книгами. И книги все те же... Апостол, часослов...

— Боже мой! — пугался о. Петр, — ужели это я? Я, о. Петр, здешний священник? И ужели это та церковь, где я служил? Боже мой!..

О. Петр прошел на амвон. Все по-старому. Обратился к западным дверям и долго стоял неподвижно.

— Это Пасха? — думал он, — а бывало? А? Сколько радостных, оживленных лиц видно было с этого амвона! Какой чувствовался религиозный подъем! Праздничные одежды, бывало... Свечи в руках...

— Мир все-ем! — протянул о. Петр, и голос у него оборвался. Лицо перекосила судорога.

— Можно ли больше надругаться над верующей душой? — подумал он, поистине зол и мстителен сатана. Где пасхальные цветы? Где огни пасхальные? Где радость? Где восторг? Где ликующие гимны? О-о!..

О. Петр отыскал в шкале цветную триодь и открыл ее на первых страницах. Сторож поставил фонарь в сторону, а сам присел на сундук в углу и задремал. О. Петр попробовал читать по триоди, но было темно.

— Нет ли где здесь свечи? На клиросе всегда были свечи... Действительно, тут же на окне оказался желтый огарок, твердый, как гвоздь.

О. Петр подошел к фонарю и приложил огарок к огню.

Огарок затрещал, и о. Петр радостно улыбнулся. Он всегда любил этот треск свечи ранними утрами, когда он еще до рассвета приходил в церковь и сам зажигал первую свечу. Он и вообще любил свечу, именно желтую, восковую, такую пахучую. Любил ее запах, ее скромный и пулливый огонек, любил он молиться со свечей. Она как будто зажигала что-то в душе, как будто говорила ей что-то. Она сама была как будто что-то живое и нежное. О. Петр долгим, любовным взглядом посмотрел на свечу и поднес ее к триоди.

Им опять овладела нервная дрожь. Какие слова! Как все это близко! Как дорого!

«Об часе утреннем параклисиарх..., вшед во храм, вжигает свечи вся, и кандила: устрояет же сосуды два со углем горящим, и влагает в них фимиама много благовоннаго..., яко да исполнится церковь вся благовония. Также настоятель... со иереи и диаконы облачатся в весь светлейший сан».

И дальше:
«Сей день егоже сотвори Господь, возрадуемся»...

Знакомые, любимые, священные страницы! Помнит о. Петр, как еще будучи учеником духовного училища, любил он Великим постом заглядывать в эти заветные страницы, и как тогда еще святые и торжественные слова наполняли его благоговейным трепетом.

О. Петр медленным шепотом читал страницу за страницей:

«Очистим чувства и узрим... Христа блистающая... Да празднует же мир-Христос бо воста... Веселие вечное.

— Вечное! — остановился о. Петр и продолжал читать дальше:

... из гроба Красное правды нам возсия Солнце... О другини! Приидите вонями помажем тело живоносное... Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа векови!»

— Во веки... Во веки... — повторял о. Петр.

В глазах у него зарябило. И дышащие радостью слова священных песен, и восковые капли на листьях триоди, и какой-то особенный, ни с чем несравнимый запах от церковных кожаных книг, — все это казалось о. Петру до того сродным, во всем этом было так много души о. Петра, а также души его отца, деда, прадеда, души дьячка Ивана Кузьмича и всех его предков, души церковного старосты, церковного сторожа, здесь было так много подлинной, живой души каждого русского мужика, всего русского народа, что взять все это и куда-то запереть, взять «Цветную триодь» и не дать возможности держать ее в пасхальную заутреню пред радостными, возбужденными лицами певчих, не капать на ее листья воском, не петь по ним веселыми играющими напевами сладостных песней, — да это... это невозможно? Это просто невероятно! Это значит взять душу у о. Петра, у Ивана Кузьмича, у всех мужиков, у всего народа и совершить над этою душою, живою и не думающею умирать, совершить какое-то тяжкое и гнусное преступление... Нет! Это невозможно. И не может быть сомнения, что вот нынче же, сейчас, в эту же ночь запоют по старым, закапаным страницам триоди, оживят эти страницы, а также жизнью наполнят и все вокруг... Это несомненно.

Но о. Петр оглянулся назад, увидел грязь и пустоту церкви, услышал хрип сторожа в темном углу и стремительный поток его радужных мыслей разом оборвался. Он посмотрел на книгу, горько усмехнулся, оглянулся на сторожа и робко, стыдливо как-то спросил:

— А послушайте... Господин!.. Послушайте... Можно здесь немного попеть?... я потихоньку бы... А?

Совсем было заснувший сторож приподнялся на локте, посмотрел вокруг, увидел, что ничего особенного не произошло и пробормотал:

— Ладно... Пожалуйста...

О. Петр торопливым шагом на цыпочках подошел к ризничному шкалу и отворил его. Двери на ржавых петлях заскрипели незнакомым, режущим звуком. О. Петр брал то одну ризу, то другую...

— Вот, вот она... Пасхальная, — произнес он и, благословив белую, отсыревшую ризу, облачился.

Торопливо и осторожно, куда-то спеша и чего-то опасаясь, прошел он в алтарь. Стал пред престолом и неуверенным, дрожащим от волнения голосом возгласил:

— Слава святой... и неразделимой Троице... И сам же запел:

— Ами-инь.

И затем продолжал:
— Христос воскрес из мертвых, смертию смерть попрал... Голос о. Петра звучал в пустой, заброшенной церкви глухо и странно. И в звуках этого одинокого голоса пустота и заброшенность церкви сказывались как-то резче, сильнее и несноснее.

— И сущим во гробе-ех...

Но здесь голос о. Петра опять оборвался. Он бесильно опустил пред престолом на колена, положил на него свою голову и громко и безудержно зарыдал:

— Господи, Господи! — говорил он между рыданиями, — великий Боже! За что такое наказание? За что мука такая? Ужас, ужас! Господи! Лучше возьми меня от этого кошмара. Возьми к Себе. Господи! Возьми к Себе. Или пошли, Господи, людям веру. Пошли любовь. Утверди, Господи, веру их. Растопи лед их сердец. Воскреси, Господи, в душах наших. Соедини нас во имя Твое. Господи! Помоги неверию нашему. Или... возьми... возьми меня к Себе... Не дай мне видеть этого страшного позора... Возьми...

О. Петр рыдал все громче. Все его тело судорожно вздрагивало. Он чувствовал, что облачение престола стало мокро от его слез. Но слезам как будто не было конца.

— Господи! Возьми, возьми меня к Себе...

— Батюшка, а батюшка! — раздавалось вдруг над ухом о. Петра, — да батюшка. Господи, заспался что-то... Батюшка! К утрени пора! В Новоселках благовестят уже. И у нас все готово. Батюшка!

О. Петр вскочил со своей постели встрепанный, раскрасневшийся от волнения, потный.

Несколько секунд он, как пораженный громом, стоял неподвижно напротив церковного сторожа Прохорыча и не говорил ни слова.

Потом он порывисто перекрестился раз и другой. Оглянулся кругом, внимательно осматрел Прохорыча и вдруг засмеялся веселым, радостным смехом.

— Так это, значит, сон! — вскричал он, — слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи!

Он обернулся к иконам и опять перекрестился.

— Али сон худой приснился, батюшка? — спросил недоумевающий Прохорыч.

— И не говори! такой худой сон... — отвечал о. Петр и побежал умываться.

— Значит сон, сон, — повторял он одно и то же, — слава Богу. Но какой же это был ужас! Какой ужас! Господи, благодарю Тебя! Это был сон... Да, конечно. Как же могло быть иначе? Разве это возможно в действительности? Безусловно, нет. Это просто нелепо. Это совершенно невозможно. Этого никогда не может быть. Да. Да. Не может быть.

О. Петр выглянул на площадь. Церковь была вся в огне и поднималась к небу, как одна колоссальная свеча. Вокруг церкви копошился и гудел народ. Собирались жечь смоляные бочки.

— Конечно, конечно, — торопливо говорил о. Петр, — ничего того не может быть. Не может быть. Такой праздник... Не может быть...

Когда о. Петр, одевшись, вышел на улицу, на него тепло и ласково пахнул весенний ветер. Слышался запах прелой земли и распускающихся почек. В мягком и влажном воздухе плавными, но упругими волнами колебались

звуки торжественного, чистого благовеста в соседних селах.

— Как хорошо! — вырвалось у о. Петра, — что может сравниться с этой ночью?

Войдя в церковь, о. Петр увидел горящие вензеля, алтарь, сияющий огнями и цветами. Изображение воскресения все было увито цветами, белыми, розовыми, и казалось, что это Христос идет по цветам в саду Иосифа Аримафейского, чтобы сказать Магдалине и прочим:

— Радуйтесь.

О. Петр начал службу с особым подъемом чувства, с каким-то необычным трепетанием в груди. Он пред своими глазами видел все то, чего так беспомощно искал в кошмарном сне. Радость его была безпредельна и слышалась в каждом звуке его голоса, виделась в каждом его движении. Ответным аккордом эта радость о. Петра поднималась со глубины сердец богомольцев.

Когда после пения пред закрытыми дверями о. Петр вошел в искрящуюся огнями, наряженную цветами, блистающую церковь до пафоса напряженным голосом возгласил «Христос воскрес!», — религиозное возбуждение народной массы достигло апогея.

— Воистину, воистину воскрес! — гудела и ревела она, — воистину!.. И в этом «воистину» было что-то стихийное, здесь выражалось что-то непобедимое, как всякая стихия, что-то вечное, неподлежащее умиранию. В этом стихийном «воистину» выливалось все лучшее, что есть в человеке, все подлинно человеческое и свыше человеческое, здесь духовное, Божественное начало в человеке как бы облекалось плотью и костями, принимало конкретные формы и становилось очевидным, осязаемым, реальным...

— Воистину!

— Христос воскрес! — еще и еще возглашал о. Петр под аккомпанемент ликующего пения.

В ответ ему еще и еще несся стихийный гул, заглушавший и голос о. Петра, и пение всего хора:

— Воистину, воистину!..

А о. Петр в этом гуле слышал свое собственное:

— Не может быть... Не может быть...

И он служил с такой силой чувства, с такой любовью ко Христу воскресшему и с таким огнем священного воодушевления, как казалось ему, никогда раньше.

— Как хорошо-то, батюшка, как хорошо, — прошептал сторож Прохорыч, подавая о. Петру в конце заутрени трисвечник, — как в раю... И солнце играет...

В глазах старика стояли слезы.

И о. Петр не удержался и заплакал. Но не теми слезами тоски и отчаяния, которыми он так недавно — казалось — плакал пред этим же престолом, а слезами детской радости и чистого восторга.

Николай Колосов

ЕГЭ УБИВАЕТ РОССИЮ

Размышления известного писателя о роли литературы в обществе.

Знаменитая триада, формула графа Уварова: Православие, Самодержавие, Народность, на которой стояла во все времена Россия, всё чаще вспоминается сейчас, когда не оправдала ожиданий идеология большевизма, и коммунизм оказался мифом, когда в новом периоде жизни обнаружилось новое враньё про построение справедливого общества. Мы видим крушение всех демократических институтов, видим, что ни Конституция, ни законы не могут сдерживать диктатуру воровства, которая царит в сегодняшней России. Что же её спасёт?

Последнее, что хранило её нравственность, после Церкви, была классическая литература и, прежде всего, литература в школе. И вот сейчас это спасительное её влияние убивается. Литература изгоняется из школы, государство швырнуло её под колёса капитала. Даже в семнадцатом не смогли тогдашние революционеры «сбросить Пушкина с парохода современности», а сейчас, сам видел, выброшены на помойку его книги. «Творцы» новых стандартов образования, вы этого хотели? Но так получается. И чем Бродский лучше Рубцова, или Пастернак и Окуджаву лучше Заболоцкого, Исаковского и Твардовского?

Думаю, что так случилось не от глупости и незнания, а от того, что составляли программу те, кто лишён трёх важнейших качеств, составляющих человеческую личность, о которых говорил русский философ Владимир Соловьёв. А именно: «Для того чтобы превратить человека в животное, надо лишить его: первое - чувства стыда, второе - чувства сострадания и жертвенности, и третье - благоговения перед святынями».

От чувства стыда начала избавлять мир сексуальная революция 60-х, когда «ливерпульская четвёрка» кричала о сексе, как об избавлении от всех проблем, прибавляя при этом: «Мы более знамениты, чем Христос», когда пошлость и насилие загадили все кино- и телеэкраны.

Ворвался в мир школы и Интернет - этот сплошной дом толерантности, уже не стыдно принародно жевать, материться, не

почитать старших, дерзить учителям, угрожая им «телефоном доверия», уже популярен лозунг «закончим школу женщинами», уже лаховцы начинали приносить в начальную школу презервативы и учить ими пользоваться, куда ещё?

Сострадание, жертвенность убиваются демократическим рынком. Конкуренция развивает эгоизм. Пропагандируется карьерный рост, как признак жизненного успеха. Чувство долга, солидарности уже и не вспоминаются. Ведь ничего же не получится у головы без участия сердца. Сколково - центр процветания мировой науки уже прозван «Склоково».

А что касается третьего, главного чувства человека - благоговения перед святынями, сохранения Бога в душе, оно постоянно оскорбляется и унижается, когда новые Саломеи пляшут перед алтарями, когда оскверняются Кресты, иконы и могилы, когда госпожа интеллигенция занимается любимым делом - сплетнями о священноначалии.

Конечно, чиновники, убивающие предмет литературы, скажут, что не хотят такого кощунства, но если они двигают в программы тех же декадентов, то как их понять?

И постоянное обезьянничанье перед какой-то неведомой мировой цивилизацией. Неужели страны, где епископы - женщины и где венчают однополых, для нас пример?

Мы - ведущая европейская держава. Русские летописи старше на сто лет французских и итальянских хроник, немецкие вообще появились в XIV веке. Наш Нестор писал одновременно с греческими и латинскими авторами. Стоит ли напоминать, что мир держится русским искусством и русской научной мыслью?

Задолго до всяких Конституций в России зарождалась симфония духовных и светских властей, какой мир не видывал. Вместе с игуменом Даниилом в Святую Землю ходил киевский князь Изяслав. Духовником у князя был основатель русского монашества преподобный Антоний. «Иду к Антонию на исповедь, ноги подгибаются», - говорил Изяслав. Но ни эти факты, ни сам памятник духовности и литературы «Хождение игумена Даниила» в школе и близко не бывали. Как и написан-

ное за сто лет до «Слова о полку Игореве» «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона.

И отдельно от школы существуют и лежат прямо под ногами золотые россыпи русской речи, народное творчество: песни, сказания, легенды, былины, пословицы, поговорки, потешки, обрядовая поэзия. А ведь на народное творчество мы не можем смотреть, как на давно прошедшее, оно всегда будет, по крайней мере, для пишущих недосыпаемо впереди.

Исследователь происхождения большевизма из протестантизма, а протестантизма из безбожия русский философ Виктор Тростников сделал вывод: «Подлинного мудреца может дать человечеству только православная цивилизация, поскольку мировоззрение, из которого выросла её культура, есть неповреждённое учение самого Бога, воплотившегося и сошедшего на землю, чтобы дать его людям».

И в самом деле: почему русская классическая литература - ведущая в мире? Потому что она выращена Православием. Как и величайшая музыка, как и живопись - дитя иконописания. А архитектура? Не церковь ли рождена. И если мы начатки Православия взяли от Византии, то уже рост их и созревание свершились на русской почве.

Большевики сделали из Пушкина революционера, пора в школе говорить о нём, как о православном гении.

То же и вообще со всем курсом литературы. Гибель Катерины в «Грозе» не протест против «тёмного царства», а глубочайший стыд за свершенный позор прелюбодения, за осквернение брачного венца. Маша Миронова и Петр Гринёв любят друг друга, но не могут вступить в брак без родительского благословения. «Покоримся воле Божией, Петруша», - говорит Маша. Но когда Петра оклеветали, то она, нигде не бывавшая, в одиночку едет в Петербург и спасает любимого.

Главный мотив настоящей русской литературы - служение Богу небесному и Царю земному. И утверждение простейшей мысли, что у России свой, Богом указанный путь, что русский язык - язык Богослужебный. Пушкина спросили о даме, с которой он долго разговаривал: «Умна ли она?» Пушкин искренне ответил: «Не знаю, мы говорили по-французски».

Жизни не хватит, чтобы овладеть величием русской словесности, а школа наша вдвигает в программу всё вытесняющее изучение иностранных языков. Как будто школа подрядилась поставлять для мирового сообщества англоязычных ЕГЭ-недоумков.

Но говорил апостол, что знание языков - есть самое низкое знание. А что самое высокое знание? Богопознание, мудрость. А кто мудр? Тот, кто делает добро.

А языки въехали в Россию через дворян, чтобы им скрывать свои разговоры от дворян, вот и секрет офранцузивания. Потрясённый своим открытием Митрофанушка восклицает: «Маменька, ведь в Париже даже извозчики говорят по-французски».

ЕГЭ убивает Россию. Китайский академик Цзинь Сычжан исследовал системы образования в мире за последние 30 лет в 43 странах и отметил, что падение уровня образования в России просто устрашающее.

Он сказал, выступая перед студентами МГТУ им. Баумана: «Это не просто катастрофа, это верный путь к уничтожению знаний. В Советском Союзе была лучшая в мире система образования. Теперь же Запад провёл против вас величайшую диверсию, навязав вам гибельную систему ЕГЭ, уничтожающую знания, готовящую рабов и биороботов... В то время как остальной мир идёт вперёд, ваши школьники обречены на деградацию и вечное отставание». (Газета «Слово» 22 марта-4 апреля 2019 г.)

Спасибо, господин Сычжан. Может быть, вас услышат наши чиновники, командующие российским образованием. По опыту знаю, что кадры этих чиновников создаются из карьеристов, из неудавшихся учителей. Однако именно нынешних учителей обвиняют чиновники во всех бедах школы. Но учителя-то причём? Они насильно загнаны в систему, которая вынуждает заниматься чем угодно, только не образованием. А если образованием, то только формальным и легковесным.

Всю жизнь я связан со школой, много езжу по России, стон, великий стон слышен и в сёлах, и в городах. Стон и плач тех, кому не безразлично будущее Отечества.

Владимир Крупин
Столетие.Ру

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Газете с большим трудом удается выживать, ибо цены на издательскую деятельность продолжают расти.

И ПОМОЩЬ КАЖДОГО из вас, пусть даже небольшая, для нас, безусловно, **ВАЖНА** и всегда своевременна.

Да не оскудеет рука дающего!

*Пусть каждого, вносящего добрую лепту,
Господь хранит на многая и благая лета!*

Пожертвования можно перечислять на карту Сбербанка
№: **5336 6900 3521 0626** Ольге Федоровне Ф.
или то тел.: **+7-902-374-87-66**.

Просим в сообщениях для перевода указывать свои имена для того, чтобы за вас могли помолиться сотрудники нашего издания, а также монахи и монахини Заволжских монастырей.

Или можно перечислять средства на расчетный счет (также указывая свои имена).

НАШИ РЕКВИЗИТЫ: Р/с 40702810554110104677 в Поволжском банке ПАО «Сбербанк России» г. Самара. БИК 043601607, к/с 30101810200000000607, ИНН 6318131454, КПП 631801001. ОКПО 14555434. Получатель: ООО «Православная Народная газета»

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на оставшиеся месяцы
1-ГО ПОЛУГОДИЯ 2019 года

Подписной индекс теперь с буквой «П»: **П 6750**
в каталоге синего цвета **«ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»:**
официальный каталог «Почты России»

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

Тел.: **+7 (846) 275-40-85.**

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: +7 (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>